



КУРЬЕР

МАРТ 1987

Альпы

Время жить...



Photo © Muñoz de Pablos, Paris

Фестиваль в Баварии

Альпы славятся фестивалями и многочисленными народными традициями. Вверху: бабушка с внучкой в традиционных головных уборах на празднике св. Леонара близ Бад-Тольца, курортного городка и туристского центра в ФРГ. Во время этого праздника, который отмечается 6 ноября, люди прославляют своих верных помощников — лошадей. Культ св. Леонара Ноблатского распространен в провинции Лимузен в Центральной Франции, в Бельгии, Италии и, особенно, на юге ФРГ и в Австрии.

Федеративная Республика Германии



Альпы протянулись широкой дугой от Лигурийского моря до Вены, Любляны и Адриатического побережья по территории семи европейских государств: Франции, Италии, Швейцарии, ФРГ, Лихтенштейна, Австрии и Югославии. Эта основная горная система Западной Европы длиной свыше 1000 км раскинулась на площади 250 тыс. кв. км; ширина ее колеблется от 50 км в западной части, между долиной реки По и Генуэзским заливом, до 200 км на востоке в Тироле, на границе Австрии и Италии. Высота многих альпийских хребтов и пиков более 4000 м, а гора Монблан, расположенная на границе Италии и Франции, достигает 4807 м.

Альпы — одна из основных гидрографических систем континента. Здесь берут свое начало три крупнейшие реки Западной Европы — Рейн, Рона и По — и их главные притоки, а также несколько притоков Дуная. Среди альпийских хребтов разбросаны многочисленные озера, в том числе Женевское (Франция, Швейцария), Боденское (ФРГ, Швейцария и Австрия), Невшатель (Швейцария), Кимзе (ФРГ), Гарда, Комо, Лугано и Маджоре (Италия).

На протяжении многих тысячелетий в этой обширной горной системе сформировался регион, обладающий характерными историческими и культурными особенностями. Археологам удалось обнаружить немало следов, свидетельствующих о том, что люди пересекали Альпы и населяли этот район еще в глубокой древности. Достаточно назвать наскальные рисунки в долине Валь-Камоника или находки в таких известных местах археологических раскопок, как Гальштат (Австрия) и Латен (Швейцария), давших название целым периодам железного века в Западной Европе. Сегодня Альпы — это оживленный перекресток, соединяющий север Европы со Средиземноморьем. Горные хребты прорезаны туннелями (Симплон, Сен-Готард, Фрежюс, Монблан, Сан-Бернардино, Арльберг, Большой Сен-Бернар), железными и шоссейными дорогами, проложенными через многочисленные перевалы (Бреннер, Сен-Готард, Большой и Малый Сен-Бернар, Мон-Сени).

Немалый интерес представляют Альпы и с точки зрения экологии горных систем. Веками кропотливым трудом местных жителей здесь создавался неповторимый ландшафт, в котором творения человеческих рук сливаются с живописной альпийской природой. Однако в наш век бурных изменений это равновесие все чаще оказывается под угрозой.

Население Альп широко представлено разными народами германского, романского и славянского происхождения. Несмотря на существенные национальные и языковые различия, в их культуре много общего, что особенно ярко проявляется в тесном родстве народной музыки альпийских стран.

В настоящем выпуске «Курьера ЮНЕСКО» мы попытались показать некоторые своеобразные черты альпийского региона — географического центра Европы, славящегося своими историческими, культурными и природными богатствами, привлекающими туристов со всего света.

Главный редактор Эдуард Глиссан

40-й год издания

В согласии с природой <i>Забота об альпийском ландшафте</i> Лео Линерт	4
Когда встречаются горы и люди <i>Проекты ЮНЕСКО в Альпах</i> Йорг Шаллер	9
Трансальпийские пути Бруно Паризи	11
Вальзеры Пауль Цинсли	14
Гренобль: центр науки и промышленности Пьер Фраппа	16
Альпийская культура Словении Матяж Кмецл	18
Радость восхождения <i>Покорение горных вершин</i> Петер Майер	24
Альпийский рожок Бригитта Бахман-Гайзер	29
Песня без слов <i>Искусство йодля</i> Марио Мюллер	31
Ranz des vaches <i>Далекый отзвук старой мелодии</i> Ги Метро	32
Эксперимент АЛПЕКС <i>Международная альпийская метеорологическая программа</i> Роджер Ньюсон	34
Альпийские озера и ледники Хайнц Лёффлер	36
Время жить... Фестиваль в Баварии (ФРГ)	2

Обложка: восхождение в районе хребта Эгюий близ Шамони (Франция). Эта гряда гранитных пиков (средняя высота около 3500 м), составляющая часть высочайшего альпийского горного массива, служит прекрасным местом для тренировок альпинистов. На 4-й стороне обложки: озеро Кёнигсзе близ Берхтесгадена в Баварских Альпах (ФРГ). Влияние туризма и других видов человеческой деятельности на экосистему и экономику национального парка в Берхтесгадене (208 кв. км) в настоящее время изучается в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ). См. статью на с. 9.

Photo Jean Gaumy © Magnum, Paris
Photo Kurt Wagner © Berchtesgaden National Park, Fed. Rep. of Germany

Курьер

Окно, открытое в мир

Публикуется ежемесячно на 32 языках
ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Париж, 75700.
Плас Фонтенуа, 7.

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди

Тамили
Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталанском
Малайзийском

Корейском
Суахили
Македонском
Хорватско-сербском
Словенском
Сербско-хорватском
Китайском

Болгарском
Греческом
Сингальском
Финском
Шведском
Баскском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках

ISSN 0304—3150

В согласии с природой

Забота об альпийском ландшафте

Лео Линерт

Говоря об Альпах, мы обычно представляем себе величественную горную дугу, протянувшуюся от Марселя на Средиземном море до Вены на востоке. Но слово «alp» (или «alpage») означает еще и «горные пастбища». Откуда же взялось это двойное значение? Можно предположить, что в древние времена в горах для человека представляли интерес только перевалы и пастбища. И лишь гораздо позднее люди оценили необычайную красоту альпийских вершин. С течением времени у городских жителей появилось желание совершать восхождения на неприступные скалы. Путь к вершинам лежал через высокогорные луга, где жизнь пастухов казалась воплощенным идеалом «возвращения к природе», символом естественности,

отвечающей подлинному назначению человека.

Но вызывающее восхищение разнообразие ландшафтов, созерцание которых умиротворяет ум и сердце, — творение не одной лишь природы. Это результат упорного и кропотливого труда жителей здешних полей и лесов. Наша обязанность — сохранить их и передать в целости будущим поколениям. Добиться этого можно лишь путем всесторонней охраны окружающей среды.

Большинство нынешних лугов, вересковых пустошей и полей отвоевано у коренных лесов усилиями человека. За исключением районов озер, торфяных болот, крупных каменистых склонов, осыпей и вечных снегов, горы здесь покрыты естественными лесами.

Альпийский ландшафт сформировался благодаря труду многих поколений местных крестьян. Его гармония — результат хрупкого равновесия между силами природы и деятельностью человека. От этого равновесия зависят состояние окружающей среды и экономика региона, оно нуждается в защите от чрезмерного воздействия общества потребления. Справа: поселение в Доломитовых Альпах на северо-востоке Италии — ведущем альпийском туристическом центре страны, где расположены такие широко известные летние и зимние спортивные курорты, как Кортина-д'Ампеццо.

Photo Jacques Languepin © Rapho, Paris



Источник: Encyclopaedia Britannica



Чтобы сохранить луга и пастбища, необходимо постоянно ухаживать за ними. Это переходное, временное образование; без помощи человека они быстро зарастут и вернуться в свое первоначальное естественное состояние. Так на некогда обрабатывавшихся, а потом заброшенных землях выросли вторичные леса.

С появлением в Альпах первых поселений леса начали вырубать и жечь, так что еще до того, как вокруг первых деревень образовались пастбища, они уже поредели. Из ряда источников известно, что сельское хозяйство в Альпах получило быстрое развитие в позднее средневековье. С ростом населения в условиях мягкого климата стали интенсивно использоваться горные пастбища. Люди селились на все большей высоте, вплоть до 2 тыс. м, и деревья вырубались на огромных площадях, в том числе и там, где они были необходимы для удержания верхнего

слоя почвы, что стало причиной многочисленных бедствий — лавин, селевых потоков, камнепадов, оползней — на границе лесов и на крутых склонах. В этот период в горах были проложены первые дороги и возведены первые защитные сооружения против эрозии.

Задача крестьянина состоит не только в том, чтобы обеспечивать население продуктами питания, но и в том, чтобы сохранять и беречь сельскохозяйственный ландшафт — продукт деятельности человека и, следовательно, его культуры. Одна из главных особенностей таких районов, как Альпы, — богатство животного и растительного мира. Современные методы ведения сельского хозяйства, нацеленные на извлечение максимальной прибыли (особенно монокультурность), привели к оскудению окружающей среды, поскольку конкуренция с фирмами, производящими сельскохозяйственную продукцию на промышленной основе,

заставляет фермеров применять все больше удобрений и химикатов. Подобную эксплуатацию ресурсов земли, воды и воздуха исключительно в экономических целях необходимо прекратить. Природу надо использовать умело, беречь ее, всегда помня о потребностях растений, животных да и самого человека.

Исчезновение некоторых видов растений и животных связано с постепенным сокращением среды их обитания и изменениями методов ведения хозяйства. Во всех биотопах — районах с однотипными условиями обитания животных, растений и микроорганизмов — существует прочная зависимость между флорой и фауной, и любое изменение характера пастбищ влечет за собой самые серьезные последствия для жизни животных. Так, при интенсивной культивации засушливых лугов с редкой растительностью исчезают кузнечики. При осушении водоемов, прудов



Photo M. Strobino © Jacana, Paris



Photo Jacques Brun © Jacana, Paris

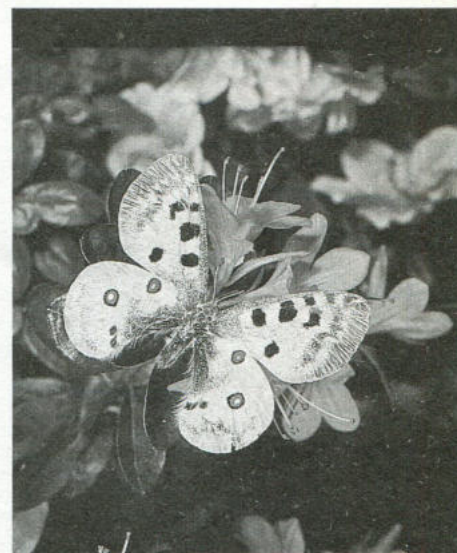


Photo © Jacana, Paris

В последнее время разнообразие альпийской флоры и фауны стало сокращаться вследствие сужения сферы естественного обитания растений и животных и широкого применения химических удобрений и пестицидов в сельском хозяйстве, ведущих к нарушению экологического баланса. Вверху (слева направо) — представители альпийской фауны: две тундрные куропатки (*Lagopus mutus*), почти незаметные на снегу; поединок альпийских горных козлов (*Capra ibex*); бабочка аполлон (*Parnassius apollo*).

и болот лишаются корма и перестают размножаться стрекозы, лягушки и некоторые виды птиц, необходимые для поддержания равновесия в природе. Биологи уже давно знают, что нарушение экологического баланса представляет для живых организмов гораздо большую опасность, чем охота и собирательство. Поэтому в Альпах главное внимание должно быть обращено на комплексную защиту окружающей среды, на поддержание биотопов в первозданном или хотя бы приближенном к нему состоянии.

Ключ к эффективному сохранению сельскохозяйственного ландшафта — в применении методов землепользования, отвечающих природным характеристикам каждого района, в поддержании среды обитания местных растений и животных. Для этого необходимо хорошо знать местные условия. Изучение и картографирование геологических особенностей, типов почв и растительных ресурсов ведут к пониманию экологической и биологической среды:

на результатах таких исследований должно быть основано планирование экономики в Альпах. Для того чтобы землепользование соответствовало местным условиям, нужно разграничить пастбища и леса и одинаково тщательно ухаживать за ними. Необходимо прекратить выпас в лесах скота, вытаптывающего молодые побеги.

Уже давно известно, что защиту от лавин могут обеспечить только здоровые и регулярно обновляемые леса. Менее известным является тот факт, что опасность возникновения лавин в огромной мере определяется состоянием горных склонов. Так, например, небольшой травяной покров хорошо удерживает снега, а увядшая, прижатая к земле в направлении от вершины к подножию трава образует поверхность, способствующую сходу лавин. Другими словами, каждый склон, где не пасся скот, каждая нескошенная полоска травы представляют собой потенциальную угрозу.

Таким образом, возникновение лавин зависит от изменений в структуре сельского хозяйства. Склоны, с которых в прошлом спокойно съезжали лыжники, внезапно превратились в смертельные ловушки. Дорогам, железнодорожным путям и деревьям стали угрожать лавины. В таких районах нужны противолавинные заграждения, плотины, сдерживающие потоки, дорогостоящие посадки леса. Устремляющиеся вниз по голым склонам лавины не только являются источником непосредственной опасности, но и имеют долговременные отрицательные последствия. Замерзая, снег прилипает к сухим стеблям не скошенной осенью травы, и лавина уносит с собой весь верхний слой почвы. После схода лавины остаются лишь голые скалы и камни. На образовавшейся пустоши уже ничего не будет расти; эта зияющая рана никогда не заживет, а будет с годами лишь увели-

Чтобы предупредить неожиданный сход лавин, его вызывают искусственно. Внизу: одна из немногих женщин, занимающихся этим опасным делом, молодая француженка из курортного местечка Альп-д'Уэз (Верхняя Савойя), готовится бросить динамитную шашку, взрыв которой вызовет сползание снежной массы.



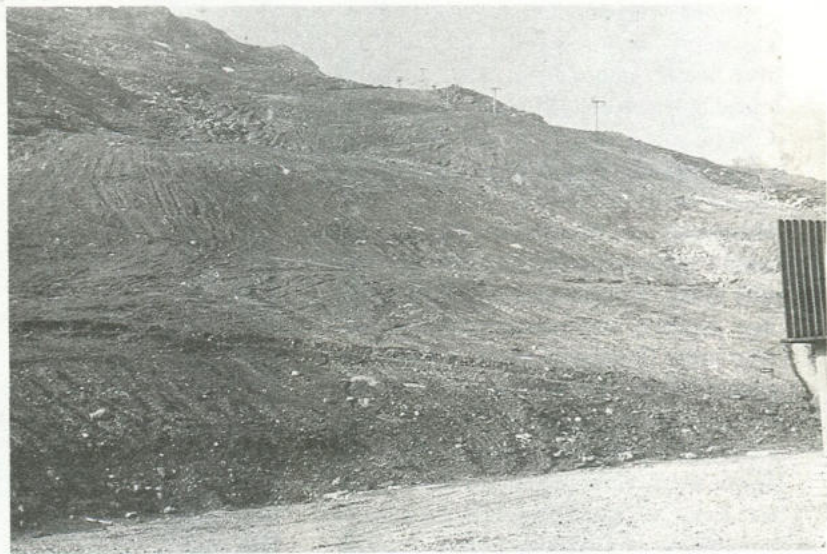
Photo Jean-Guy Jules © ANA, Paris



1

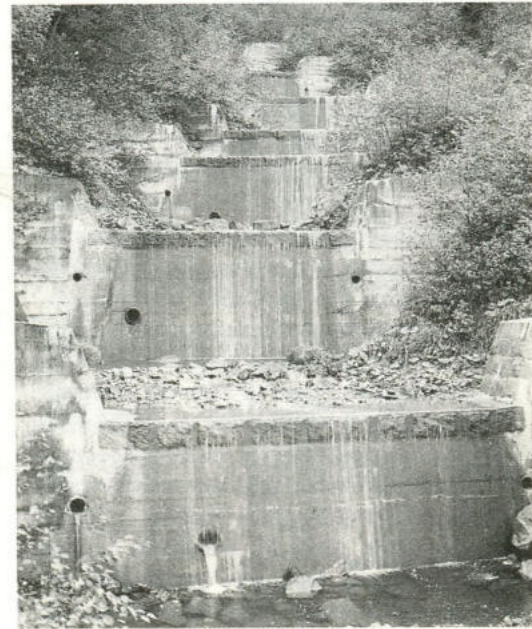
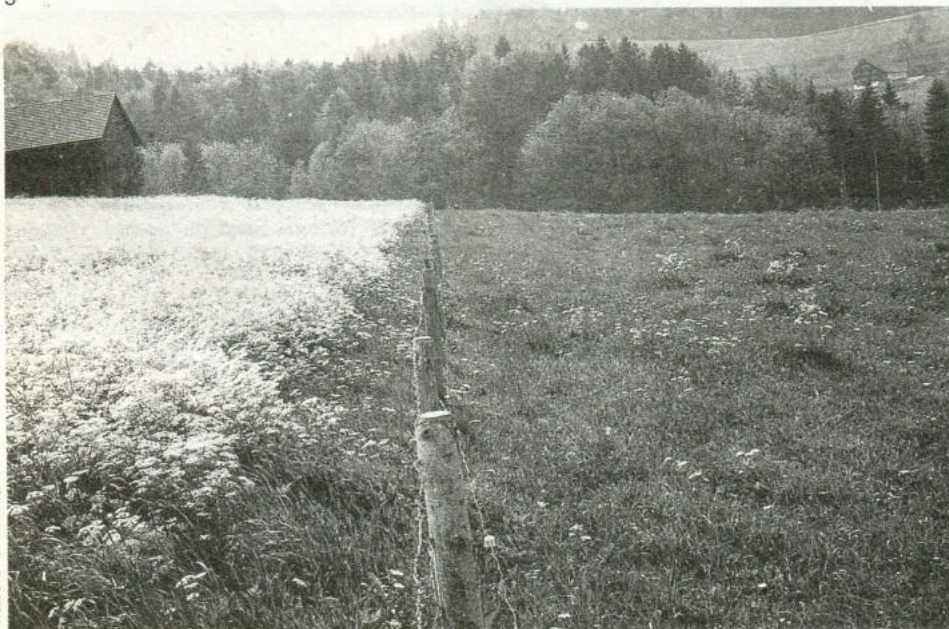


2



3

Жители Альп всегда сознавали необходимость защиты окружающей среды и своей жизни как от стихийных бедствий, так и от пагубных последствий человеческой деятельности, что порой оказывается еще сложнее. 1) Затопленный луг в Фельдмос Гисиле в швейцарском кантоне Обвальден. 2) Противолавинные заграждения. 3) Так выглядят летом склоны гор, по которым зимой спускаются горнолыжники в швейцарском кантоне Граубюнден: из-за почвенной эрозии, вызванной катанием на лыжах, полностью исчез травяной покров. 4) Искусственные пороги горного потока в Ротмоосграбене, Обвальден. 5) Два альпийских луга, разделенные изгородью: слева — для выпаса скота, справа — для заготовки сена на зиму.



4

чиваться. Такие места оказываются беззащитными перед еще более мощными потоками снега, грязи и камней — и все это только потому, что трава на склонах не была в свое время скошена!

Строительство и поддержание в порядке дорог и лестниц являются обязанностью местных общин и владельцев горных пастбищ. Когда же пастбищами перестают пользоваться, то возникают трудности с наймом дорожных рабочих, особенно в тех случаях, если лесные округа не могут взять на себя расходы. Все туристы должны помнить, что дороги через горные луга и пастбища, которыми они так восхищаются, созданы упорным трудом настойчивых людей, умеющих эффективно использовать землю, не забывая при этом там, где необходимо, рыть канавы и воздвигать преграды для лавин. В любой момент снег, талая вода, камнепад могут разрушить результаты их труда, если не поддерживать в порядке и не ремонтировать эти сооружения.

В горах сохранение здоровых и близких к естественному состоянию лесов, в том числе промышленных, является главной задачей защиты ландшафта. Сохранение лесных почв возможно только при регулярном лесовозобновлении: от этого зависит здоровье леса. Например, в последние десятилетия диким парнокопытным не хватало кормов и они обгладывали побеги и молодые деревья, что мешало возобновлению леса. Пришлось вновь начать разводить таких уже исчезнувших хищников, как рысь, с тем чтобы восстановить экологическое равновесие между лесом и его естественными обитателями. Если же не заниматься лесовозобновлением, то одной новой поросли молодых деревьев будет недостаточно, чтобы обеспечить защиту от лавин, ливневых паводков и камнепадов.

Альпийский ландшафт из поколения в поколение создавали живущие в горах крестьяне, только они могут сохранить и сберечь его. В то же время существование многих горных хозяйств зависит от туризма. Это говорит о взаимозависимости между различными секторами экономики и о насущной необходимости комплексного планирования. Причем при составлении таких планов и их реализации нужно в первую очередь заботиться о сохранении ландшафта, а этого можно добиться путем предоставления крестьянам экономических гарантий.

Каждый горный ландшафт имеет свой особый характер, находящий отражение в языке его обитателей, их

Photo Jean Gaumy ©Magnum, Paris



обычаях, архитектуре, ремеслах. Благодаря этим культурным особенностям он становится для них родным. Каждая опустевшая долина, каждая покинутая деревня — невосполнимая утрата. Мы не должны больше этого допускать — слишком дорогую цену приходится платить за такой ущерб.

ЛЕО ЛИНЕРТ (Швейцария) — специалист в области лесного хозяйства, ранее работал в швейцарской Высшей федеральной политехнической школе, Цюрих. После работы в Королевском управлении лесного хозяйства (Швеция) и Департаменте лесного хозяйства княжества Лихтенштейн был назначен директором Департамента восстановления почв и лесов в Обвальдене (Швейцария). Среди его работ «*Naturschutz in Obwalden*» (1970) и «*Alpwirtschaft und Landschaftspflege im Gebiet Glarusbüelen, Obwalden*» (1972, в соавторстве).

Демонстрируя чудеса акробатики, техник ремонтирует подъемник для лыжников на французском зимнем курорте Флан (Верхняя Савойя). Сегодня туризм является важной статьей дохода в экономике региона, обеспечивая существование многим альпийским фермерам. Но только сами фермеры, создавшие этот ландшафт, могут поддерживать и сохранять его. В наши дни, когда разные секторы экономики этого региона стали взаимозависимы, при планировании необходимо учитывать и «примирять» интересы всех сторон.

Когда встречаются горы и люди

Задача исследований, осуществляемых в Альпах в рамках проекта № 6 Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), — изучение взаимосвязей между хозяйственной деятельностью, землепользованием и окружающей средой, а также выявление и описание процессов, препятствующих надежной и долгосрочной охране этой горной системы как среды обитания, области хозяйственной деятельности и рекреационной зоны.

В 1973 г. эксперты МАБ определили тематику исследований и основные проблемы, подлежащие изучению: населенные пункты в высокогорных районах, землепользование в горах, влияние крупных инженерных сооружений на горные экосистемы, а также воздействие на них туризма и других видов рекреационной деятельности.

Из 160 конкретных проектов, осуществляемых в рамках МАБ-6 в разных районах мира, 85 посвящены изучению высокогорных экосистем, в том числе 10 проектов связаны с Альпами Европы (см. карту). Результаты проведенных исследований свидетельствуют об эффективной интеграции различных научных дисциплин при осуществлении проектов, координируемых на региональном уровне и направленных главным образом на решение практических задач.

Географическая близость исследуемых районов, появление многочисленных публикаций по этим проблемам и личные контакты ученых, работающих в альпийском регионе по Программе

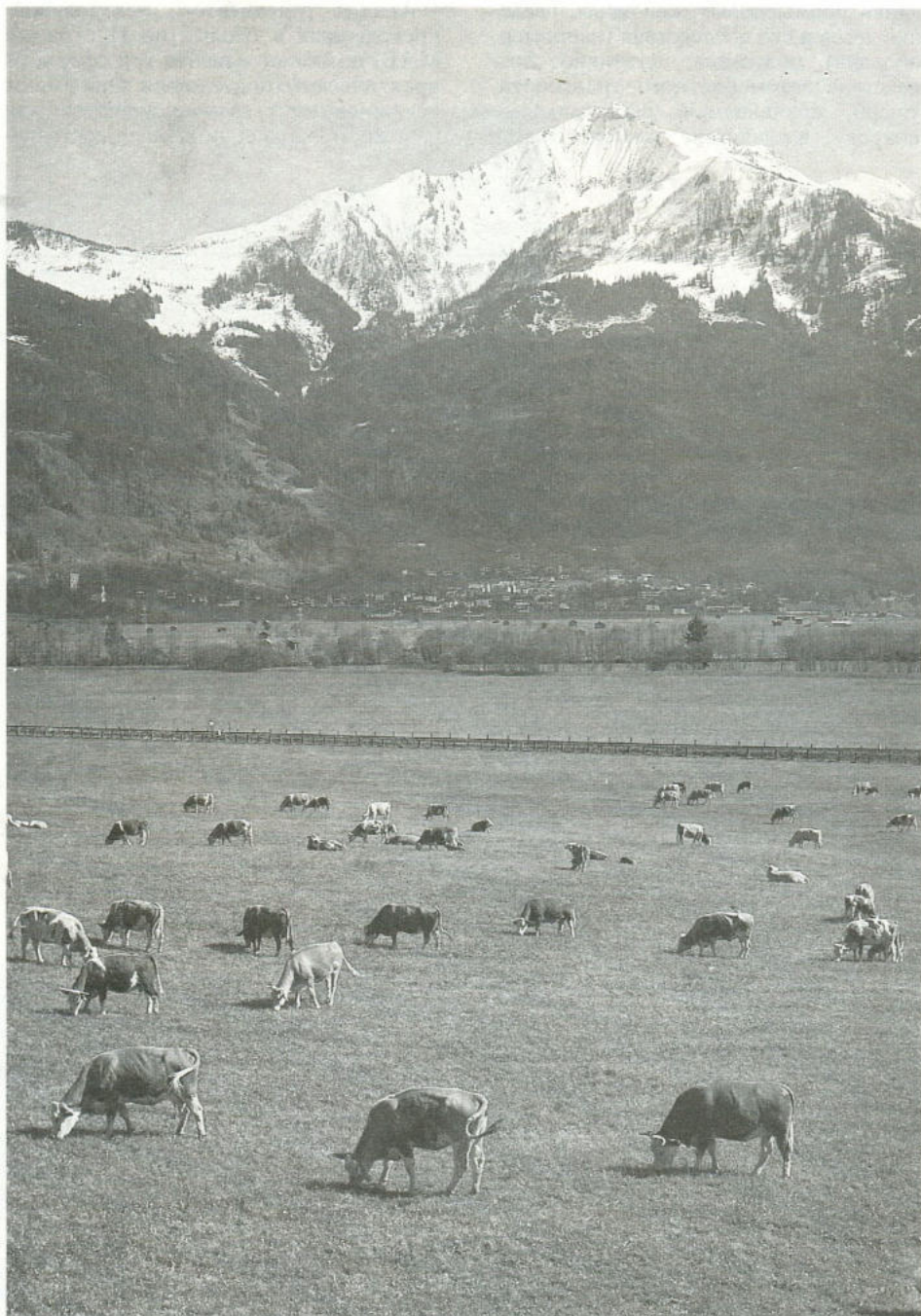


Photo Philippe Roy © Explorer, Paris

На карте указаны десять районов Альп, где в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» проводились исследования воздействия деятельности человека на горные экосистемы. Вверху: выпас скота у подножия Гросглокнера, самой высокой (3797 м) вершины хребта Высокий Тауэрн в Восточных Альпах.

Зимние виды спорта, альпинизм и живописные окрестности привлекают сюда многочисленных туристов.



Источник: МАБ

1. Алет, Швейцария
2. Берхтесгаден, ФРГ
3. Бриансон, Франция
4. Альмон, Верхний Тарантез, Франция
5. Давос, Швейцария
6. Гриндельвальд, Швейцария
7. Обергургль, Австрия
8. Высокий Тауэрн, Австрия
9. Долина Энн, Швейцария
10. Зальцбургские Альпы, Австрия

МАБ, способствовали обмену опытом между коллективами, выполнявшими проекты. Это позволило существенно улучшить методологию исследований и расширить сферу применения разработанных методов.

В рамках всех проектов МАБ в Альпах были проведены конкретные исследования влияния на природные ресурсы деятельности человека, в частности различных сельскохозяйственных и лесохозяйственных мероприятий, туризма и жилищного строительства как факторов, зачастую препятствующих охране природы. Исследования проводились по таким темам, как состояние горных пастбищ, связь эрозии с плодородием высокогорных почв и их обработкой, охрана и восстановление горных лесов, исчезновение популяций промысловых животных, сведение лесов и его последствия (например, оползни), облесение, негативное воздействие автомобильного транспорта, ущерб, причиняемый растительному покрову, воздействие массового лет-

него и зимнего туризма (пешие походы и лыжный спорт), снижение эстетической ценности ландшафта как результат изменения методов земледелия и строительства туристских комплексов.

Кроме того, в целом ряде районов существует проблема охраны видов животных и растительности, находящихся под угрозой исчезновения, или их симбиоза, а также осуществления мониторинга экосистем, до сих пор практически не испытывавших антропогенного воздействия. В частности, на опытно-показательных участках МАБ в Гриндельвальде (Швейцария), Берхтесгадене (ФРГ) и Верхнем Тарантесе (Франция) изучались возможные последствия проведения зимних олимпийских игр для экосистем и экономики региона.

Анализ результатов исследований, проведенных в Альпах по Программе МАБ, позволил выявить три сферы их практического применения. Они имеют исключительно важное значение для надежной охраны природы, составля-

ющей основу существования человека в высокогорьях.

— Были разработаны практические методы решения сложных экологических проблем, которые могут применяться и в других горных районах.

— Благодаря конкретным исследованиям удалось собрать данные, необходимые для принятия решений. Это позволит политическим деятелям учитывать в своей текущей работе стратегическую необходимость надежной охраны природных ресурсов.

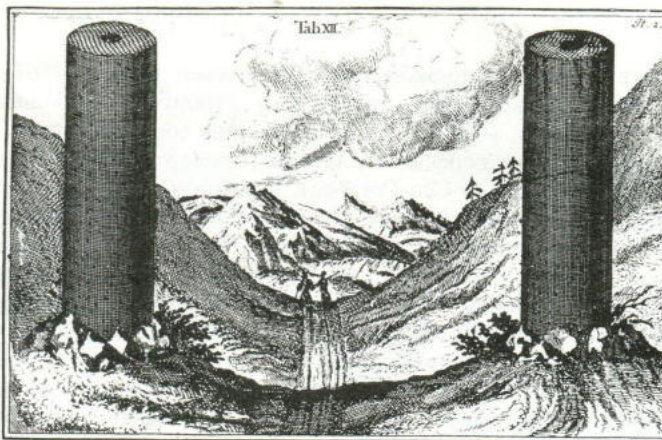
— Исследования, осуществленные в рамках данного проекта МАБ, явились ценным источником идей и предложений относительно долгосрочных планов изучения экосистем и постоянного наблюдения за состоянием экосистем Альп. Это стало возможным благодаря комплексному подходу, позволяющему мобилизовать ограниченные средства на изучение первоочередных вопросов как теоретического, так и прикладного характера. ■

Гриндельвальд, расположенный в Бернских Альпах неподалеку от Интерлакена, — ведущий швейцарский горный курорт, центр зимних и летних видов спорта. Оценка влияния туризма и других видов отдыха на природные условия — одна из основных задач исследований, проводимых в Альпах в рамках программы МАБ.

ЙОРГ ШАЛЛЕР (ФРГ) — специалист в области сельского хозяйства, занимающийся экологией и планировкой ландшафтов. С 1984 г. директор Бюро по ландшафтной планировке и руководитель Института исследований экологических систем в Крайнцберге неподалеку от Мюнхена. Возглавляет исследования экосистемы Национального парка Берхтесгадена (Бавария), проводящиеся в рамках проекта МАБ «Влияние деятельности человека на горные экосистемы».



Photo © PM, Bildarchiv, Zollikofen, Switzerland



Трансальпийские пути



Бруно Паризи

По интенсивности следующего через них транспортного потока Альпы превосходят все другие горные системы мира. Общая протяженность трансальпийских путей, включая железнодорожные, — 405 тыс. км. В 1978—1982 гг. по ним было перевезено 87 млн. т различных грузов, 78 млн. пассажиров, проследовало 6,8 млн. легковых и грузовых автомашин. Главные дороги в большинстве своем проложены еще 3 тыс. лет назад, когда были открыты бронза и железо, вызвавшие настоящую «техническую революцию» в этом регионе.

Археологические находки свидетельствуют о том, что примерно через четыре столетия после основания Рима (752 г. до н. э.) в Альпах насчитывалось около 40 поселений со сравнительно большим числом постоянных жителей, занимавшихся главным образом добычей руды и выплавкой бронзы и железа. Результаты исследования древних захоронений позволяют предположить, что такие поселения существовали в Гальштате (в Австрии, в районе теперешнего Зальцбурга) и в Латене (на берегу Невшатальского озера в Швейцарии) — местах, давших название гальштатской и латенской культур железного века.

Еще во 2 в. до н. э. римский историк Полибий располагал сведениями отно-

«Юлиановы столбы» (вверху) кельтского или римского происхождения стоят на самой высокой точке перевала Юльер (2284 м) в Швейцарских Альпах; гравюра из путеводителя по Альпам швейцарского натуралиста Иогана Якоба Шёйхцера (1672—1733). Внизу: современная горная дорога через перевал Сен-Готард (2112 м) в Швейцарии.

сительно четырех проходов через Альпы: через Лигурию, через земли тауринов и салассов и через Рецию. Скорее всего, к первому из них и вел путь, превращенный императором Августом в широкую дорогу. В 13 г. н. э. в Турбии, близ Никалы (теперешняя Ницца), он воздвиг памятник в честь своей победы над 45 альпийскими племенами. Проложенная Августом дорога шла на запад к порту Массалия (Марсель), центру финкийской торговли оловом. Второй путь вел, вероятно, через ущелье Мон-Женевр, третий мог быть либо Малым, либо Большим Сен-Бернаром, а четвертый проходил, по-видимому, через Бреннерский перевал.

Перевал Мон-Сени, которым в 218 г. до н. э. прошел Ганнибал с 20 тыс. пехотинцев, 6 тыс. всадников и 27 слонами, а позднее его брат Газдрубал, использовался римлянами во времена галльских войн. Это единственный перевал, который подробно описан

поздними классическими авторами, такими, как Страбон (I в.) и Аммиан Марцеллин (IV в.).

До прихода римлян все альпийские пути представляли собой узкие тропы, по которым перебраться через горы можно было только пешком, на осле или на лошади. Они оставались недоступными для колесного транспорта вплоть до 12 г. до н. э., когда император Август построил дорогу Юлия Августа (Via Julia Augusta), связавшую ряд альпийских государств. Несколькими годами позже началась прокладка дороги из Вероны в Понс-Друзи (Больцано). Этот путь вел к перевалам Резия и Бреннер и был известен как дорога Клавдия Августа (Via Claudia Augusta), поскольку строительство ее было завершено при императоре Клавдии.

Таким образом, римские легионеры и поселенцы могли следовать через все альпийские перевалы по удобным дорогам, вдоль которых возникали большие селения.

В раннее средневековье, после падения Римской империи и распада старой языческой цивилизации, в замкнутом феодальном мире Альпийского района начали складываться современные этнические группы. А вдоль старых римских дорог, облегчавших контакты между людьми, христианские проповедники постепенно насаждали новую

религию. Об этом свидетельствует цепь альпийских монастырей — от аббатства Дисентис, основанного в начале VIII в. на территории теперешнего кантона Граубюнден, до монастырей в Пфефере, Сан-Кандидо, Шарнице (неподалеку от Партенкирхена), монастыря в Кремсмюнстере — главного очага распространения христианства среди западных славян, а также монастырей на Большом Сен-Бернаре, Симплоне и Мон-Сени.

В средние века дорога Клавдия Августа оставалась по-прежнему главным путем через Центральные Альпы. И лишь в начале второго тысячелетия нашей эры рост народонаселения и

социально-экономический подъем дали новый стимул дорожному строительству: в 1237 г. была проложена дорога через перевал Шёлленен (от Чертова моста до Сен-Готарда), названная «народной дорогой». В те времена прокладка дорог для колесного транспорта осуществлялась главным образом усилиями богатых купцов, стремившихся торговать на городских ярмарках. Так, дорога через Симплон, которой с 1450 г. не пользовались целое столетие, была вновь открыта Каспаром фон Штокальпером (1609—1691), типичным представителем торгового сословия, получившим прозвище «король Симплона». Некоторое время спустя семейство Фишеров из Берна установило регулярное почтовое сообщение через Симплон; вскоре почтовыми стали и другие пути — Шплюген, Сен-Бернар и Сен-Готард. Грузы же по-прежнему перевозились по альпийским дорогам караванами вьючных животных.

Современная дорожная система в Альпах начала развиваться только в первой половине XIX в. с появлением большого числа проезжих дорог. В

1801—1805 гг. в Альпах по приказу Наполеона началась прокладка нового пути, через Большой Сен-Бернар. Он имел протяженность 63 км, достигал в некоторых местах ширины 8,4 м и потребовал сооружения 611 мостов и 7 туннелей. Дорога через перевал Малоя, которой пользуются и сегодня, была построена в 1839 г.

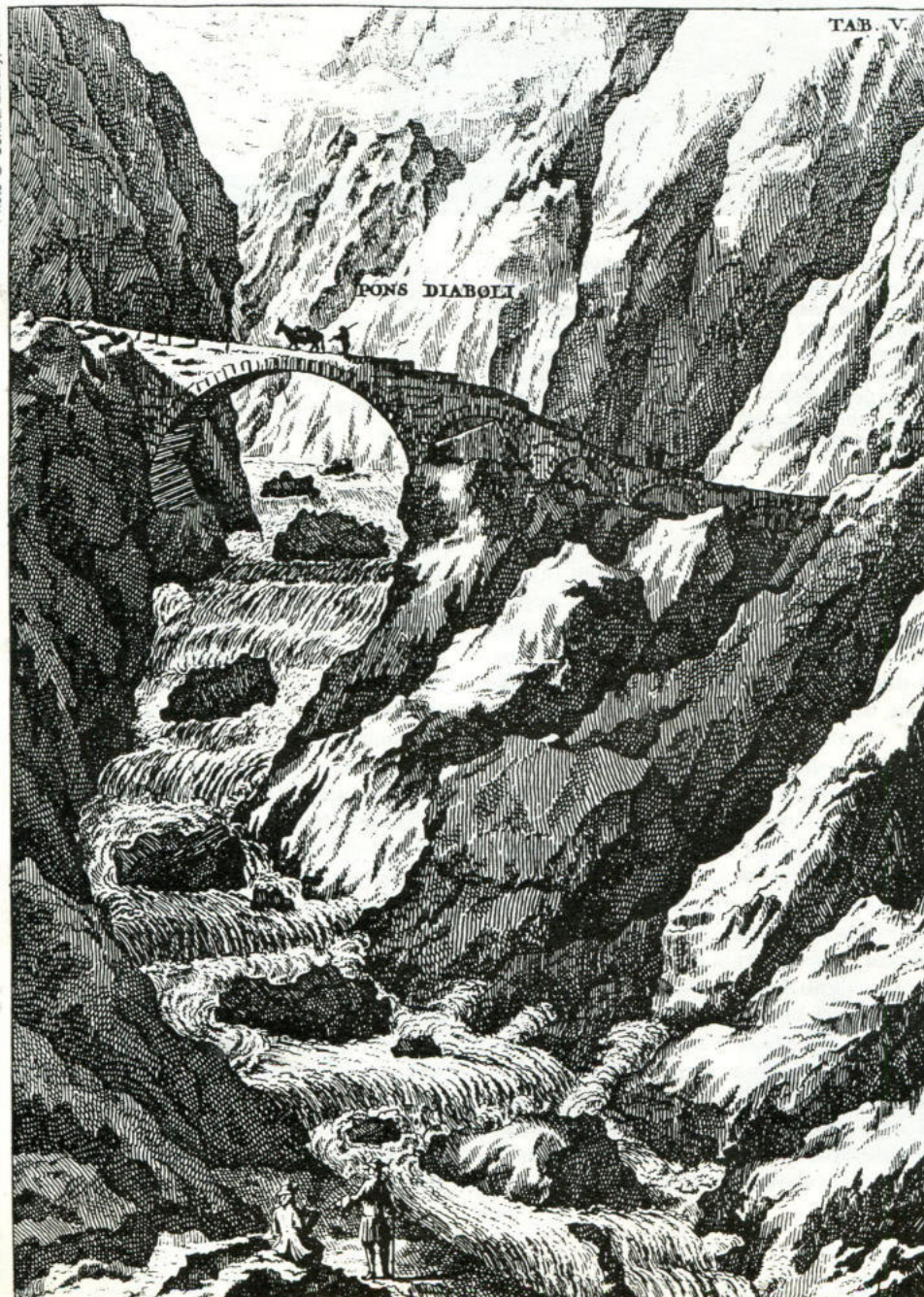
Век паровых двигателей принес с собой быстрые перемены. По стратегическим соображениям в 1854 г. в Альпах была построена первая железная дорога — Земмерингская линия (Австрия), а еще через несколько лет появились Бреннерская линия (1867) и дорога через перевал Фрежюс между Пьемонтом и Францией (1871). После изобретения нитроглицерина и пневматического бура было проложено множество железнодорожных туннелей общей протяженностью 250 км: Сен-Готард (1882), Арльберг (1884), Симплон (1906) и туннели Караванке и Вохейм на линии Зальцбург—Триест. Помимо этих крупных, имеющих международное значение магистралей, в целях развития туризма в отдельных государствах строились внутренние железнодорожные линии. Наиболее примечательной из них является открытая в 1898 г. дорога, которая проходит в туннеле под Малым Шейдеггом и поднимается на высоту 3457 м над Интерлакеном в горном массиве Юнгфрау.

С появлением асфальтового покрытия и развитием автомобильного транспорта, а также средств защиты от лавин и вентиляции в туннелях значение трансальпийских дорог стало неуклонно расти. В этом десятилетии в странах Общего рынка на долю трансальпийских дорог в общем объеме пассажирских и грузовых перевозок приходится 20 и 15% соответственно.

В последние годы сооружение таких туннелей, как Монблан (1965), Сен-Готард, Большой Сен-Бернар, Сан-Бернардино и Фрежюс (1985), а также автомобильной дороги через Тарвизио (1966) в значительной мере способствовало расширению альпийской дорожной сети.

Современная техника позволила также протянуть через Альпы высоковольтные линии электропередач и проложить трубопроводы, по которым в 1979 г. Ингольштадт в Баварии и Вена (через Линц) получили из Лигурии, Падуи, Триеста и швейцарского кантона Вале 43 млн. т нефтепродуктов. ■

На гравюре начала XVIII в. изображен Чертов мост в горном массиве Аареготард (Швейцария) через ущелье Шёлленен в верхнем течении реки Рейс. Ущелье оставалось непроходимым, пока в XIII в. не был сооружен мост, открывший доступ к перевалу Сен-Готард и ставший частью одного из великих трансальпийских путей.



БРУНО ПАРИЗИ (Италия) — доцент Педагогического института Милана и Брешии, директор Географического института при Католическом университете Милана, президент Центрального научного комитета Итальянского альпийского клуба. Среди его работ «Funicular Railway Transport in the Service of Tourism in the Alps» и «Geographical Bibliography of the Alps».



Картина английского художника Джозефа Мэллора Уильяма Тернера (1775—1851) «Перевал Сен-Готард» (ок. 1803—1804, холст, масло) — образец удивительного мастерства в изображении горных вершин, проглядывающих сквозь туман. Впоследствии в своем творчестве Тернер уделял большое внимание передаче атмосферных эффектов.

Вальзеры



Пауль Цинсли

В позднее средневековье мирные валлиссские пастухи покинули свои родные места в верховьях Роны (современный кантон Вале) и основали в высокогорных долинах новые поселения, разбросанные на значительном расстоянии друг от друга. Они не смешались с пришедшими сюда до них группами, говорившими на одном из романских языков, и вплоть до наших дней сохранили свою самобытность и четко выраженный старый немецкий диалект.

Веками ученые спорили о происхождении этих «альпийских немцев». По мнению некоторых, они являются исконными жителями этих мест. Другие утверждают, что они ведут свое происхождение от наемных солдат, поставленных могущественной германской династией Гогенштауфенов для охраны альпийских перевалов. Их счи-

С орудиями труда и запасом продовольствия за спиной, валлиссский крестьянин отправляется в горы Граубюндена.

тали потомками кимбров, тевтонов, саксов, фризов, шведов, гуннов и даже Чингисхана! Их также относили к бургундам, готам и лангобардам.

В наше время научно доказано, что вальзеры первоначально жили в долине реки Роны. В документах начала XIV в. они упоминаются как «illi de Wallis», то есть «те, что из Валлиса». В хартиях и документах конца XIII в., предоставлявших право на самоуправление жителям Рейнвальдской долины (кантон Граубюнден), имеются данные о происхождении этих переселенцев. Оставив долину Коншес (кантон Вале), большинство из них отправились через Валь-Формаццу (Италия) в Ретийские Альпы.

Это переселение, совершенное в очень короткий срок, — явление довольно любопытное. Малочисленные группы крестьян из Верхнего Вале, не испугавшись суровых горных условий, двинулись в разных направлениях и расселились на значительном расстоянии друг от друга.

Вальзеры накопили большой опыт земледелия в высокогорных районах, где сильно пересеченный альпийский ландшафт заставил бы менее упорный народ потерять всякую надежду. Слева: типичный для вальзеров амбар на склоне горы в швейцарском кантоне Тессин.

На юге часть из них обосновалась в Валь-Формацце. На южных склонах Альп между перевалами Симплон и Теодул они построили деревни на подступах почти ко всем долинам. На крайнем западе, в Савойе, когда-то существовало два небольших поселения вальзеров с недвусмысленным названием «немецкие» (Les Allamands). На севере крестьяне осели в верховьях реки Ааре, а еще севернее — в долинах Бернского Оберланда. На востоке они вышли за теперешние границы Швейцарии к Лихтенштейну, а затем обосновались в районе Форарльберга.

Вероятно, на первых порах путешествие в столь отдаленные места совершали отдельные группы семей, бравшие с собой лишь небольшие стада, главным образом коз. Люди эти, по видимому, отличались большой выносливостью, что позволило им выжить, несмотря на все лишения. Документально установлено, что в семьях переселенцев было много детей.

Почему же у этих крестьян внезапно возникло желание перебраться на новые места? В качестве ответа на этот вопрос было выдвинуто несколько гипотез: перенаселенность на их прежней родине, изменение климатических условий и опасность чужеземного нашествия. Однако исследования последних лет позволили установить, что в переселении вальзеров главную роль сыграли местные феодалы. В Бернском Оберланде жителей долины Лёченталь, случалось, продавали в качестве работников монастырю в



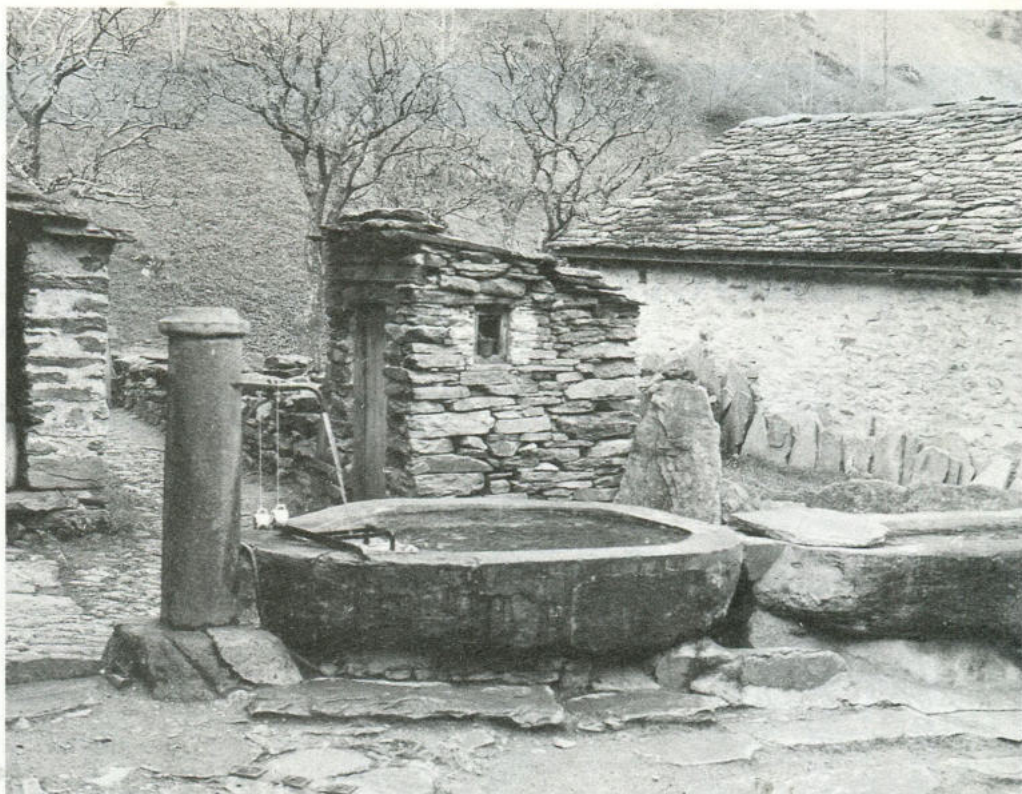
Интерлакене. На итальянских склонах Альп потомственные хозяева земель по обеим сторонам гор использовали отличавшихся богатой силой германских крестьян для охраны перевалов и пастбищ.

Взамен феодалы были вынуждены предоставлять своим подданным определенные свободы. Например, в Валь-Формацце вальзеры получили исключительные права на поселение и обработку земли. Жители Рейнвальда, переместившиеся в более отдаленные районы, особенно широко пользовались этими «законами». Они так же, как вальзеры из Давоса (Граубюнден), имели право не только на полную свободу передвижения, обусловленную договорами наследственного лена, но и на независимое судопроизводство.

Таким образом, расселяясь на незанятых альпийских землях, вальзеры осваивали новую территорию. С упорством людей, привыкших к суровой жизни в горах, они корчевали лес, строили новые жилища, заготавливали на зиму корма на высокогорных пастбищах. Занимались они исключительно скотоводством и молочным животноводством.

Естественно, с течением времени в колониях вальзеров происходили перемены. Отдельные, ранее заселенные ими районы снова становились романскими. Жители многих поселений не выдерживали трудностей и погибали. Другие теряли свою самобытность в водвороте современной жизни.

Вальзерам разрешали селиться только высоко в горах, где землю нельзя обрабатывать круглый год. Эти места с их здоровым воздухом, чистым снегом и ярким горным солнцем со временем привлекли альпинистов и любителей других зимних видов спорта. Неудивительно поэтому, что именно на землях вальзеров возникли всемирно известные курорты.



Один из них — Давос, переданный в 1289 г. вальзеру «управителю Вильгельму [Wilhelm dem amann] и членам его общины в собственность и законное пользование». Сегодня в шумном, наводненном туристами Давосе из 10 тыс. человек только 200 говорят на чисто валлиссском диалекте.

Повсюду, особенно в восточных районах, старый добрый язык вальзеров постепенно умирает, а с ним исчезает и культурное наследие этого выносливого и мужественного народа. ■

Деревенский колодец в Аланье в Итальянских Альпах — районе, где живут вальзеры.

ПАУЛЬ ЦИНСЛИ (Швейцария) — почетный профессор Бернского университета, где ранее преподавал язык, литературу и этнографию германоязычного населения Швейцарии. Среди его работ «Walser Volkstum» (5-е издание, 1985).



Жизнь в суровых отдаленных районах научила вальзеров быть мужественными и полагаться на собственные силы. Вверху: пожилая пара из Граубюндена.



Горное поселение в восточном швейцарском кантоне Граубюнден. Группы переселенцев-вальзеров пришли сюда с верховьев Роны в XIII—XV вв.

Photos © Paul Zinsli, Berne

Гренобль: центр науки и промышленности

Пьер Франпа

Гренобль, расположенный на юго-востоке Франции между горными массивами Бельдонн, Шартрез и Веркор, занимает первое место по численности населения среди альпийских городов. Это прежде всего крупный современный промышленный центр, приобретший широкую известность благодаря проходившим здесь зимним Олимпийским играм 1968 г.

В начале XIX в. самый знаменитый уроженец Гренобля Стендаль, автор романа «Красное и черное», писал: «Для меня Гренобль — воплощение всего самого низкого и пошлого, что есть в духе буржуа, и все воспоминания об этом городе вызывают у меня ужас — нет, ужас, пожалуй, слишком высокое слово — отвращение». В те времена в городе насчитывалось лишь 20 тыс. жителей, а сейчас в Гренобле и его пригородах проживает от 400 до 525 тыс. человек. Здесь переменялось все или почти все.

Впечатляющий рост Гренобля обусловлен индустриализацией, проходившей в два этапа. Первый, связанный с развитием гидроэнергетики, начался в 1869 г., когда инженер Аристид Берже (1833—1904) обуздал находящийся поблизости водопад Лэнси. С появлением гидроэлектростанций стали развиваться самые разнообразные, отчасти сохранившиеся до сих пор отрасли промышленности, в том числе электрометаллургия, производство паровых котлов и электрического оборудования. Второй этап индустриализации, который пришелся на 50—60-е годы нашего века, связан с именем французского ученого Луи Нееля, лауреата Нобелевской премии по физике (1970), основавшего гренобльский Центр ядерных исследований. С появлением Центра, несмотря на сохранившееся разнообразие отраслей промышленности, в городе наметился преобладающий рост электроники.

Более половины работающего населения Гренобля занято в промышленности. Слева: служащий одной из ведущих французских компаний по производству электрооборудования, предприятия которой сосредоточены в Гренобле и прилегающем районе.

За 20 лет, с 1954 по 1975 г., население Гренобля увеличилось со 147 до 388 тыс. человек, то есть почти утроилось. В этот период по темпам демографического роста он занимал первое место среди французских городов.

Этому во многом способствовала иммиграция. Первые переселенцы пришли сюда из соседних горных районов провинции Дофине, где во второй половине XIX в. отмечалось резкое уменьшение численности населения. С предгорьев Альп (Шартрез и Веркор) и, особенно, с плато Матеизин и массива Узан, расположенных к югу от Гренобля, и даже с более отдаленных массивов Бриансонне и Морьен предприимчивые люди отправлялись попытаться счастья в процветающем городе. В то время как жители Савойи, еще одной соседней провинции, уезжали на заработки преимущественно в Париж, где заслужили прозвище «маленькие трубочисты», обитатели провинции Дофине нашли работу неподалеку от родных мест.

Однако лишь четверть новых жителей Гренобля были уроженцами окрестных гор, большая же часть иммигрантов приехала из других районов Франции и из-за границы, что свидетельствовало о растущей популярности города. Переселенцы пополняли ряды главным образом двух социальных групп: промышленных рабочих, составлявших в 1968 г. 42% всей рабочей силы (в настоящее время — 31%), и административно-технического персонала и служащих. Сегодня на эту группу приходится 32% работающего населения города.

Большинство рабочих — иностранцы. Уже в период между двумя мировыми войнами они составляли 18% населения Гренобля. Правда, сейчас их численность не превышает 13—14%, к тому же многие из них, особенно те, что приехали из Южной Италии, хорошо здесь прижились. Несколько тысяч гренобльцев — выходцы из маленького городка Корато (область Апулия). Итальянцы ревностно придерживаются национальных традиций: у них есть свой католический приход, радиостанция, ведущая передачи на итальянском языке, и даже клуб болельщиков «Ювентуса», которые

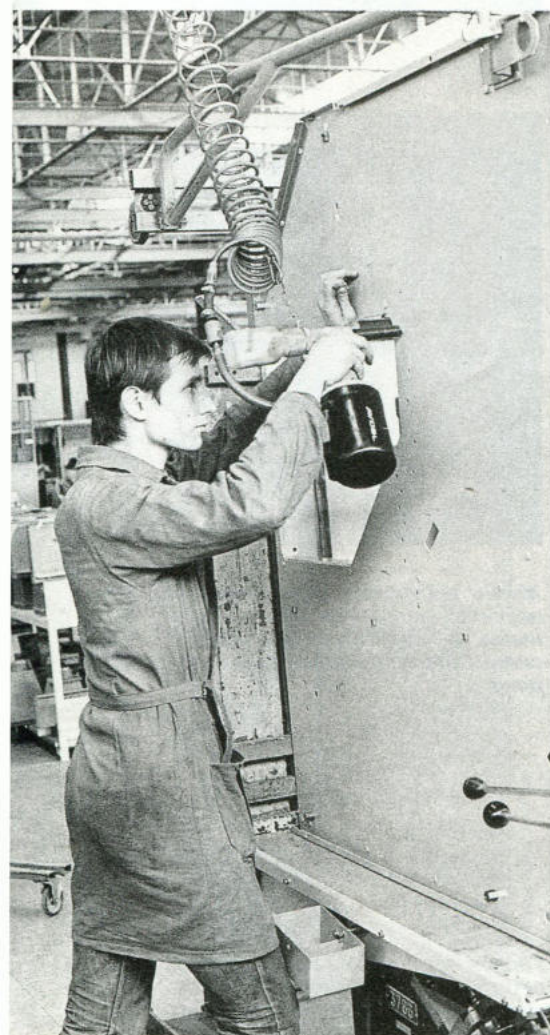


Photo © Muñoz de Pablos, Paris



Photo © Muñoz de Pablos, Paris

регулярно отправляются через Альпы в Турин на матчи любимой команды. Сегодня бóльшая часть иммигрантов — выходцы из Алжира, Туниса и Марокко. Привлеченные в Гренобль в период интенсивного строительства общественных сооружений, многие из них осели в городе, зачастую вместе с большими семьями. Сейчас эта группа составляет порядка 5% населения.

Отличительная черта Гренобля — высокий процент служащих и административно-технического персонала. Среди них инженеры, техники, исследователи и преподаватели, занятые на современном производстве, в научных центрах и университетах. Гренобль первым из французских городов доказал несостоятельность пессимистического утверждения французского экономиста Жана-Франсуа Гравье, выдвинутого им в книге «Париж и пустынная Франция» (1947), превратившись, особенно в 60-е годы, в один из центров общественной, политической и культурной жизни страны.

Однако в последнее десятилетие в различных сферах жизни города появились новые тенденции. Численность населения стабилизировалась. Больше

людей уезжает из города, что само по себе не ново (Гренобль всегда был «перевалочным пунктом»), а приезжает — гораздо меньше. Прекратился приток переселенцев из горных районов, да и из других стран он сократился до минимума.

С другой стороны, непрекращающийся приток служащих из других районов Франции говорит о том, что Гренобль еще не утратил своей притягательности, несмотря на экономический кризис, который все-таки затронул этот город. Иностранные компании, международные лаборатории и университеты, привлекающие высококвалифицированных специалистов из-за границы, способствовали росту его международного престижа и придали еще большее своеобразие этому старинному городу, расположенному у подножия величественных гор на оживленном перекрестке альпийских дорог.

ПЬЕР ФРАППА (Франция) — преподаватель экономики из Гренобля, корреспондент местного издания французской газеты «Монд». Автор книги «Grenoble, le mythe béni».

Вверху: Гренобль и река Изер на фоне заснеженных гор.



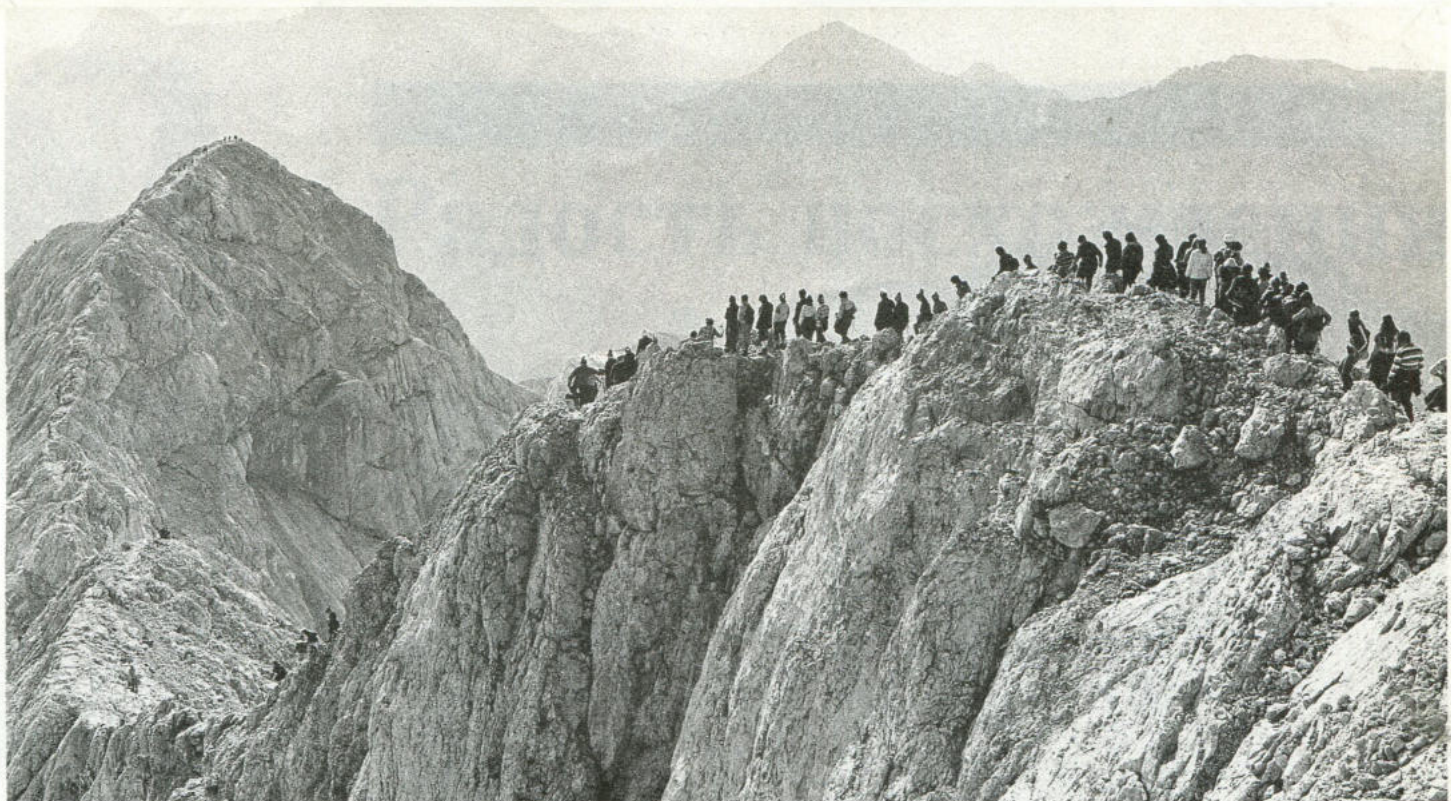


Photo © Joco Znidarsic

Альпийская культура Словении

Матьяж Кмецл

Словенцы — это одна из ветвей южных славян, в давние времена расселившихся в юго-восточных Альпах, в районе, где причудливые известняковые массивы Юлийских и Савинских Альп переходят в Динарское нагорье, и отчасти на равнинах Паннонии. В настоящее время большинство представителей этого народа живет в Словении, самой северной из республик Югославии, кроме того, значительная часть населяет окрестности Клагенфурта (Целовец), культурно-исторического центра словенцев на юге Австрии. Их также можно встретить на северо-востоке Италии, в районе от Триеста до Карнийских Альп, и в Венгрии. Во всех этих районах проживает около 2 млн. словенцев, а с учетом и более отдаленных районов их общая численность составляет примерно 2,5—3 млн. человек.

Земли словенцев, выходящие на юге к Адриатике, образуют как бы коридор между востоком и западом, по которому за долгую историю человечества прошли многие народы. В юго-восточном направлении его пересекали римляне, крестоносцы, армия Наполеона; в западном — армия Суворова и войска австрийцев. В XVI и XVII вв. этот район подвергался набегам турок, стре-

мившихся проникнуть в Центральную Европу с юга.

В древности через территорию словенцев проходил «янтарный путь», в средневековые ее пересекали многочисленные торговые караваны; через нее проникали на восток и многие идеи итальянского Возрождения. Словенцы сыграли важную роль в основании Венского университета, а после Реформации способствовали распространению на Балканах протестантского учения и книг. Около 1560 г. в их столице Любляне уже была своя типография, а в 1584 г. появился первый перевод Библии на словенский язык.

Другими словами, Альпийская Словения представляла собой своеобразный «перевалочный пункт» между романо-германским миром Западной Европы и славянским Востоком, между Венецией и Веной, Италией и Санкт-Петербургом.

Это не могло не оказать влияния на самобытную культуру словенцев, формировавшуюся в течение тысячелетий. Среди ее выдающихся представителей — монах из Каринтии Герман Склавуз, астроном и теолог, который в XII в. перевел на латинский язык Коран и мечтал о синтезе ислама, христианства и язычества; крупнейший полифонист

Вверху: в Юлийских Альпах, у подножия самой высокой горы Югославии Триглав (2864 м), расположен один из популярных центров альпинизма и зимних видов спорта в Словении. Триглав — священная гора словенцев и место паломничества. По словам словенского писателя Юлиуса Куги, «Триглав — не гора, а целое царство».

XVI в. Якоб Хандль, более известный как Галлус-Карниолус (1550—1591); Антон Янжа (1743—1773) — один из основателей современного европейского пчеловодства; математик Георг Вега (1754—1802), составивший семизначные логарифмические таблицы; Марко Антон Пленчич (1705—1786),

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 23

Цветная вкладка, с. 19

Вверху: «Долина Арко» (1495), акварель, тушь, Альбрехт Дюрер (1471—1528). Художник впервые приехал в Италию в 1494 г. Прожив там до следующей весны, он создал несколько акварелей с видами Альп в Южном Тироле, относящихся к числу его самых живописных работ.

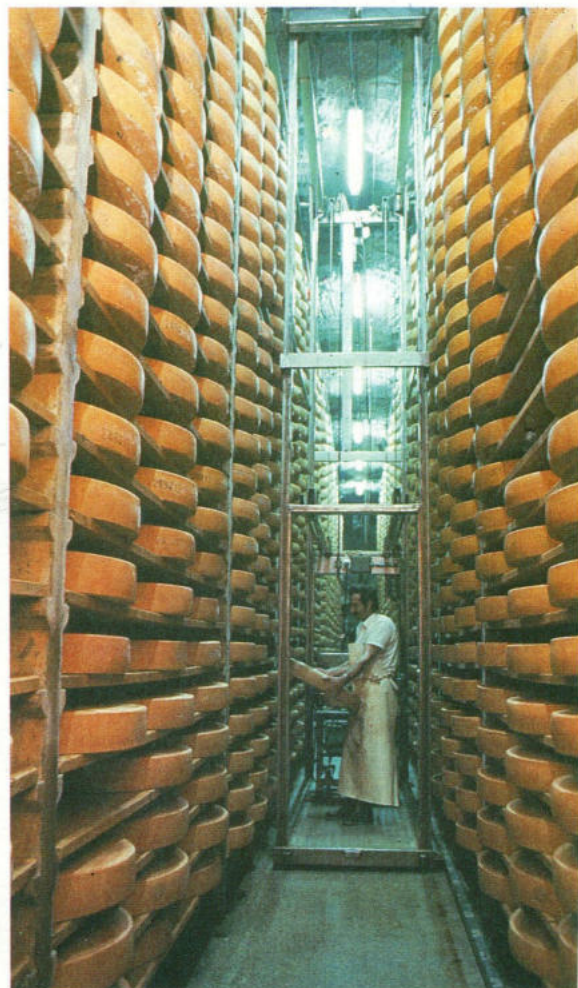
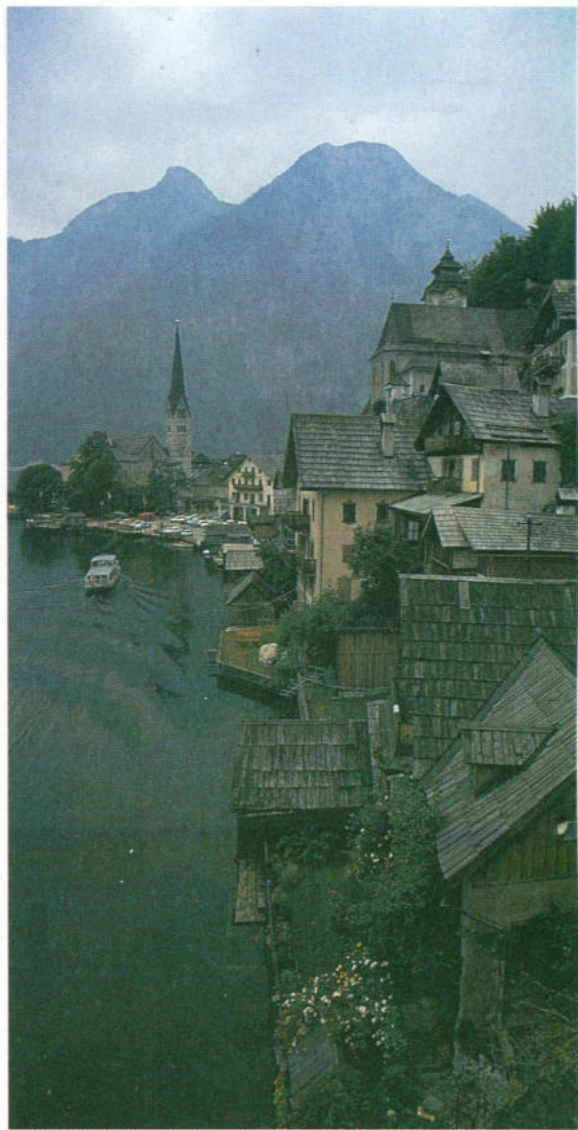
Photo © Réunion des Musées Nationaux, Louvre, Paris

Внизу: «Вид на Малою» (холст, масло) швейцарского скульптора и живописца Альберто Джакометти (1901—1966). Перевал Малою близ Боргоново в Швейцарских Альпах, где родился Джакометти, расположен около деревни Штамп (кантон Граубюнден). Поселившись в 1922 г. в Париже, художник впоследствии не раз приезжал на родину.

Photo Pierre Gianadda Foundation, Martigny © ADAGP, 1987, Paris. Private Collection, Switzerland









Навесы для сушки сена (справа) — типичный элемент пейзажа в Альпах Словении, где из-за частых дождей не удается просушить сено на лугах. Крыша навеса крепится на кольях. Под ней крестьяне держат и свои орудия труда.

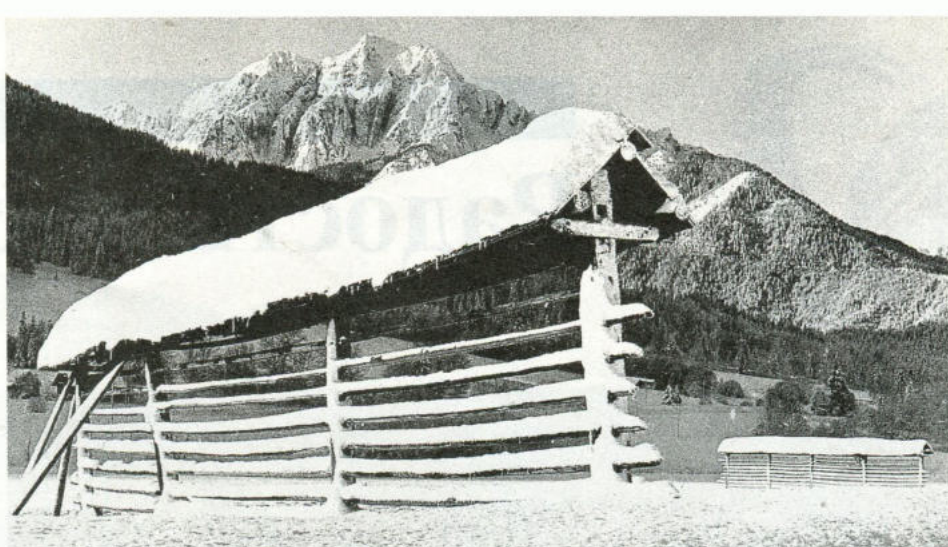


Photo © Joco Znidarsic

Цветная вкладка

1	2	3	4
5	7		
6			8

На развороте: 1) лыжная гонка в Отране (Франция). 2) Виноградники в Лихтенштейне, крошечном европейском княжестве (160 кв. км, население по данным 1984 г. — 27 200 чел.), расположенном в отрогах Центральных Альп. Мягкий климат с теплым южным ветром (фён) позволяет выращивать здесь виноград, что не совсем обычно для такой горной местности. 3) Сенокос в Валле-ди-Гардена на севере Италии. 4) Вид Гальштата близ Зальцбурга. Этот маленький австрийский город, в котором начиная с 2500 г. до н. э. разрабатывались соляные копи, дал название раннему железному веку в Южной и Средней Европе. В 1846 г. здесь было обнаружено обширное древнее захоронение. Археологи, в течение пятидесяти лет проводившие раскопки, нашли большое количество предметов, имеющих немалую научную ценность, включая изделия из бронзы и железа, удивительно хорошо сохранившиеся благодаря соляной среде. 5) Гренобль (Франция) — крупнейший город в Альпах. В нем расположены предприятия по производству пластмасс, резины, цемента и бумаги. Гренобль — центр ядерных исследований и электроники. В 1968 г. в нем проходили зимние Олимпийские игры. 6) Автомобильный мост Нёслах на перевале Бреннер, одном из самых доступных (1371 м) и важных перевалов в Альпах на границе между Австрией и Италией. 7) Горный массив Монблан, увенчанный самой высокой в Западной Европе вершиной (4807 м), расположен на границе Франции и Италии. Его склоны покрывают ледники площадью 100 кв. км — отсюда его название («Белая гора»). 8) Созревающие головки швейцарского сыра (грюйер). Этот сорт твердого сыра, изготавливаемого из коровьего молока, обязан своим названием местечку Грюйер на юге Швейцарии. Время созревания сыра — 3–6 месяцев, а иногда до одного года и больше.

Photos: 1. J. G. Jules © ANA, Paris. 2. S. Weiss © Rapho, Paris. 3. H. Gritscher © Rapho, Paris. 4. H. Gritscher © Rapho, Paris. 5. O. Meot © Explorer, Paris. 6. H. Gritscher © Rapho, Paris. 7. H. le Campion © ANA, Paris. 8. E. Mandelmann © Rapho, Paris

Слева: фрагмент картины «Охотники на снегу» великого нидерландского живописца Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525–1569). Брейгель посетил Италию в 1550-е годы. Величественная альпийская природа оставила глубокий след в его творчестве. На этой знаменитой картине художник объединил элементы горного и равнинного пейзажей.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СО С. 18

открывший принципы переноса инфекции микробами; пастор Фридерик Барага (1797–1868), лингвист и миссионер, один из первых авторов грамматик и словарей языков индейцев Северной Америки, и многие другие сыны этого разбросанного по всему миру народа.

Вплоть до 1918 г. словенцы не имели своего университета, но вклад словенских ученых и студентов в европейскую университетскую жизнь на протяжении многих столетий был поистине огромен. И сегодня в учебных и научно-исследовательских учреждениях мира работает немало словенцев. Французский писатель XIX в. Шарль Нодье, восхищавшийся многоязычной словенской культурой, писал, что благодаря особенностям исторического развития словенцы, помимо родного, знают еще два-три языка.

Словения — район густых лесов, покрывающих половину ее территории (выше 1 млн. га). Здесь обитают медведи, волки, дикие козы, серны, сурки. Столь же разнообразен и растительный мир Словении, насчитывающий около 70 эндемических видов. В районе сложенного известняком плато Карст встречается множество естественных пещер.

Характерная особенность здешнего ландшафта — возвышающиеся на холмах барочные, а порой и более древние церкви, навесы с высокими двускатными крышами, защищающими сено от дождя, который приносит наталкивающийся на преграду Альп южный ветер, развалины замков.

В Словении сохранились традиционные формы искусства и ремесел. Это знаменитые кружева Идрии, наивные рисунки, которыми в течение вот уже двух столетий украшают чепельные улья, национальные костюмы. Мужские и женские ансамбли исполняют словенские октеты, популярны здесь и инструментовки альпийских мелодий, известные в Центральной Европе как музыкальное наследие Верхней Карниолы (Карниола — древнее название Словении) в обработке таких ансамблей, как квартет Авсеника.

Словения гордится своей архитектурной школой, созданной Йозе Плечником (1872–1957), художниками-импрессионистами, особенно Антоном Ажбе (1862–1905), основавшим в 1891 г. в Мюнхене школу живописи, в которой учились почти все крупные словенские импрессионисты, а также Василий Кандинский и Надежда Петрович (1873–1915), и школой графического искусства в Любляне. Среди крупнейших представителей литературы можно назвать великого словенского поэта Франце Прешерена (1800–1849), который по своему значению может сравниться с Байроном или Пушкиным, Ивана Цанкара (1876–1918), создателя психологической новеллы и социальной драмы, и новеллиста Цирила Космача (1910–1980).

Обращение к одному из фактов недавней истории поможет объяснить, каким образом столь небольшому народу удалось выжить, не потеряв своего языка и национальной самобытности. Во время второй мировой войны для защиты своих национальных институтов словенцы создали у себя в горах партизанскую армию, еще раз продемонстрировав таким образом свою сплоченность и стойкость. В 1945 г. была образована Народная Республика Словения, вошедшая в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии. На гербе словенцев изображена гора Триглав (около 2900 м), с которой связаны их легенды и верования с тех самых пор, как полторы тысячи лет назад они поселились в районе Альп.

Триглав, находящийся на окраине Восточных Альп, — священная гора словенцев. Одна ее глава упирается в небо, другая — взирает на землю, а третья — открывает путь в подземное царство.

МАТЬЯЖ КМЕЦЛ (Югославия) — драматург и публицист, преподает историю и теорию литературы в Люблянском университете. Среди его опубликованных работ «Mala literarna teorija» (1978) и «Rojstvo slovenskega romana» (1981).



Радость восхождения



Photo Toni Schneiders © Rapho, Paris

Не будем слишком строги к тем, кто, взявшись за изучение истории открытия Альп, думает, что вплоть до XVIII в. эта горная область была совершенно безлюдной. Подобные авторы очень любят цитировать описания древних путешественников, рисуящие некое «грозное», «отталкивающее», даже «отвратительное» нагромождение голых скал и льдов — картину, кажущуюся сегодня поистине невероятной. Однако именно таким было общепринятое представление со времен Древнего Рима до начала XVIII в. Пожалуй, единственным исключением был великий итальянский поэт и гуманист Петрарка, восторженно описавший в 1336 г. свое восхождение на гору Ванту в Провансе. Даже такой, казалось бы, просвещенный человек, как Иоганн Якоб Шейхцер (1672—1733), главный врач города Цюриха, естествоиспытатель, считающийся одним из основоположников современной палеонтологии, всерьез утверждал, что Альпы обиталище драконов!

Такими виделись эти горы случайным пришельцам, жителям равнинных городов — ученым, купцам, солдатам, которых забрасывала сюда судьба. Но истинная история Альп являет собой совершенно иную картину. Многие крупные альпийские долины были заселены еще в доримские времена. В раннем средневековье крестьяне владели здесь так называемыми «альпами» — горными пастбищами, где летом паслись их стада. В XII—XV вв. были заселены и стали обрабатываться участки на высоте более 1600 м над уровнем моря. Большую роль в их освоении сыграли вальзеры — этническая группа, представители которой были выходцами из нынешнего кантона Вале; именно они основали земле-

Вверху: перевал Вршич в Народной Республике Словении (Югославия) в Юлийских Альпах недалеко от границы Югославии с Италией и Австрией. Возвышающиеся над перевалом горы, сложенные из доломитового известняка и достигающие высоты 2400 м, напоминают скалистые бастионы. Величественные альпийские пейзажи веками наполняли сердца путешественников страхом.

На этом наводящем ужас изображении лавины, взятом из хроники XVI в., мощный поток бешено несущихся камней и веток сметает все на своем пути.



Photo © Central Library, Zürich

Покорение горных вершин

Петер Майер

дельческие общины в обширных районах Центральных Альп (см. статью на с. 14). Известно также, что с давних времен некоторые горные перевалы служили торговым, а иногда и военным целям. Наконец, в Альпах издавна добывали соль, железную руду и серебро, что давало многим источник существования, а некоторым — богатство.

Следовательно, этот уголок мира не был столь «ужасным», как пытаются нас уверить древние путешественники. Но и без драконов жизнь в горах нелегка даже сегодня — нередко она полна лишений и чревата опасностями. Верно и то, что до сравнительно недавнего времени покрытые снегами вершины, которые сегодня представляются нам самыми впечатляющими деталями горного ландшафта, фактически никого не интересовали. До XVIII в. на картах их обозначали весьма приблизительно и многие из них оставались безымянными. Чести попасть на карту удостоивались только селения, перевалы и альпийские пастбища; надписи «гора» (или латинское «mons») относилась вовсе не к самой горе, а к близлежащему перевалу или пастбищу. Возможно, местные жители и поднимались на ту или иную вершину, но о восхождениях этих никто не сообщал, и миру они остались неизвестны.

В XVIII в. взгляды на природу значительно изменились. Люди стали более восприимчивы к ее красоте, и под воздействием таких писателей, как Альбрехт фон Галлер (1708—1777) и Жан-Жак Руссо (1712—1778), они потянулись назад к прелестям сельской жизни — действительным или воображаемым. Движимые романтическими чувствами представители высшего общества многих стран Европы стали совершать путешествия в Альпы.

Так закладывались основы альпийского туризма, быстрое развитие которого началось позже, в XIX в.

А вскоре, когда притягательную силу гор и образа жизни их обитателей ощутил достаточно широкий круг людей, пришел черед и спортивных достижений, первым из которых было, несомненно, восхождение на Монблан (4807 м над уровнем моря), совершенное в 1786 г. врачом Мишелем Паккаром вместе с охотником и проводником из Шамони Жаком Бальма. Так была покорена высочайшая вершина Альп. В следующем году их успех повторил известный ученый-естествоиспытатель из Женевы Орас-Бенедикт де Соссюр (1740—1799), одним из первых начавший изучение Альп. Он осуществил здесь ряд интересных экспериментов, в частности определил высоту Монблана с помощью барометра.

После Монблана альпинисты приступили к штурму других высочайших гор. Первыми — спустя почти четверть века — покорились людям две главные вершины Австрийских Альп: в 1800 г. — Гросглокнер (3797 м), а через четыре года — Ортлер (3905 м), находящаяся ныне на территории Италии. Ортлер могла бы, вероятно, оказаться первой, но в то время считалось, что Гросглокнер выше. Подъем на эту вершину был настоящей крупномасштабной экспедицией — в ней участвовало 62 человека. А восхождение на Ортлер больше напоминало, пожалуй, походы современных альпинистов: охотник за горными сернами Йозеф Пихлер совершил его всего с двумя товарищами.

За этими достижениями вскоре последовали и другие. Наиболее выдающимися из них были первое восхождение на Юнгфрау (4158 м) в Бернских Альпах (1811), совершенное натурали-



Photo © All Rights Reserved

Этот юмористический рисунок, изображающий «покорителя Альп», экипированного для восхождения в горы, появился в качестве иллюстрации к роману Марка Твена «Простяки за границей» (1880). В руках у туриста альпеншток — длинная палка с острым стальным наконечником, которой когда-то пользовались любители горных прогулок.

стами Йоганном Рудольфом и Иеронимусом Мейером, промышленниками из города Аарау, и первое восхождение на самую высокую вершину Германии Цугшпице (2962 м), осуществленное в 1820 г. лейтенантом Карлом Наусом с двумя товарищами, которые занимались картографированием этого района. Еще позднее, в 50-е годы прошлого столетия, была покорена главная вершина горного массива Бернина (4049 м) — единственная в Восточных Альпах превышающая 4000-метровый рубеж. В 1855 г. состоялось и первое восхождение на пик Дюфур в массиве Монте-Роза (главная вершина Швейцарии — 4634 м). Маттерхорн (4478 м), справедливо считающийся самым прекрасным из альпийских пиков, покорился человеку в 1865 г.; однако это восхождение было омрачено трагическим случаем: во время спуска погибли

Рисунок изображает Линдвурма, коварного дракона, который, как гласит легенда, родившаяся в крошечном альпийском государстве Лихтенштейн, когда-то держал в страхе население Мельса, маленького городка близ Рейна. После неудачных попыток избавиться от Линдвурма горожане обратились за помощью к деде Марии. Их молитвы были услышаны, и дракон исчез с лица земли. (Даже сегодня расщелины в скалистых утесах в окрестностях Мельса называют «драконовыми норами».) Лихтенштейн, расположенный между Швейцарией и Австрией, — независимое княжество (160 кв. км). Язык — немецкий. Столица — Вадуц (5 тыс. жителей).



Фото из *Sagen aus Liechtenstein*, Otto Seger, Jahrbuch des Historischen Vereins für das Fürstentum Liechtenstein, 1966



▲ Вверху: «Гроза в Альпах», рисунок Леонардо да Винчи (1452—1519). Наряду с Питером Брейгелем Старшим и Альбрехтом Дюрером (см. цветную вкладку), пересекавшими Альпы по пути в Италию, Леонардо да Винчи был одним из первых европейских художников, запечатлевших величие высокогорных ландшафтов.

четыре участника экспедиции, возглавлявшейся англичанином Эдвардом Уимпером. Это была первая катастрофа на заре развития альпинизма, но она — что характерно для этого вида спорта — отнюдь не отпугнула энтузиастов; напротив, они с еще большей настойчивостью штурмовали горные вершины. Но поскольку главные из них были уже покорены, альпинисты начали предпринимать восхождения по более сложным в техническом отношении маршрутам. Смельчаков манили отвесные склоны. Так, в 1872 г. альпинисты-скалолазы сумели пройти восточную стену массива Монте-Роза высотой 2000 м, а в 1881 г. — столь же высокий восточный склон горы Вацман. В 1876 г. первое зимнее восхождение на Монблан совершила англичанка Мэри Изабелла Стрэттон в сопровождении проводников из Шамони.

В XIX в. альпинизм вышел за пределы Европы и начал завоевывать другие континенты. Целый ряд восхождений был совершен на вулканы Мексики: в 1827 г. альпинисты поднялись на Попокатепетль (5452 м), в 1851 г. — на Орисаба (5700 м), в 1889 г. — на Истаксиуатль (5286 м). А в конце XIX в. люди



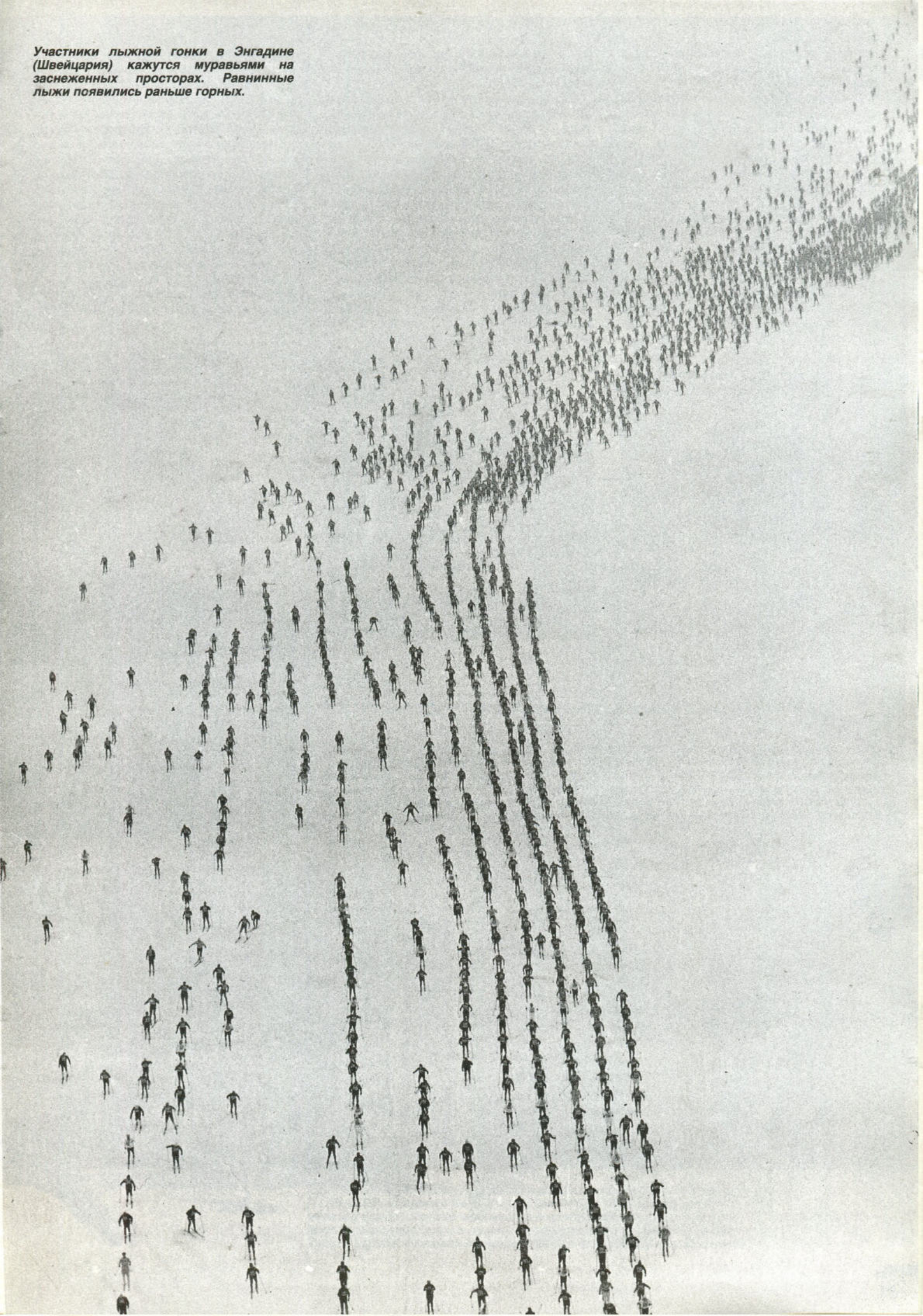
«Виа Мала», рисунок Иоганна Вольфганга Гёте (1749—1832), сделанный 1 июня 1788 г. Эта альпийская дорога, ведущая к перевалу Шплюген, была очень оживленной в средние века, хотя ее называли «коварной» из-за ущелий, по которым она проходила. После прокладки туннеля Сан-Бернардино движение по этой дороге заметно оживилось.

▲ Уроженец Женевы писатель и философ Жан-Жак Руссо (1712—1778) был одним из первых европейцев, воспевавших красоту гор. Гравюра (слева), выполненная французским художником Жан-Мишелем Моро Младшим, иллюстрирует эпизод из «Эмиля» (1762), романа-трактата Руссо о воспитании. На ней изображены Руссо и савойский викарий (сводный портрет двух знакомых Руссо священников), любующиеся рекой По и отрогами Альп.

Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

Photo © Goethe Archiv, Weimar

Участники лыжной гонки в Энгадине (Швейцария) кажутся муравьями на заснеженных просторах. Равнинные лыжи появились раньше горных.



впервые покорили высочайшие горы Африки — Килиманджаро (5895 м) и Кения (5200 м).

В наши дни горы во многих странах стали своего рода «островками спасения», причем не только для животных и растений, но и для миллионов людей, которые устремляются туда в поисках отдохновения от тревог и забот современного мира. Зима, с ее холодами, долгими ночами и непроглядной тьмой, считавшаяся самым неприятным временем года, стала вдруг привлекательной именно в горах, где она доставляет немало радости (если не думать об опасностях). Снег здесь обильнее и чище, чем на равнинах, воздух по-особому свеж, солнце ярче и реже скрывается за тучами. Все это уже к середине XIX в. стало пользо-

ваться повышенным спросом в урбанизированной индустриальной Западной Европе.

Здесь первенство принадлежало англичанам; это они открыли способ съезжать с горных склонов на длинных, узких деревянных «полозьях», вызывая улыбки местных жителей. Но вскоре им стали подражать. Конечно, тогда никто не мог предвидеть, сколь необычайную популярность завоюет со временем горнолыжный спорт. К 30-м годам развитие зимнего спорта в Альпах шло уже поистине бурными темпами, но его прервала вторая мировая война. После ее окончания снова началось массовое увлечение зимними видами спорта — кэрлингом, коньками, равнинными лыжами, катанием на санях. Однако самый давний в Альпах

спорт — горнолыжный — по-прежнему остается и самым популярным.

В наши дни экологическая обстановка в Альпах, огромной дугой протянувшихся на 1200 км от Вены до Ниццы, беспрецедентно обострилась. Люди должны понять, что невозможно выкачивать все новые и новые блага из этого уникального района, не соблюдая при этом определенных ограничений. Возможности дальнейшего экстенсивного развития здесь полностью исчерпаны, а те земли, которые пока свободны, принадлежат только миру альпийских растений и животных. Нужно дать им возможность жить и дышать — только так мы сохраним Альпы, этот неповторимый уголок природы. ■

ПЕТЕР МАЙЕР (Швейцария) — музыковед, специалист по немецкой и английской литературе. С 1964 г. занимается книгоизданием. Под его руководством опубликовано иллюстрированное издание «Das Grosse ADAC — Alpenbuch» и раз в два месяца выходит журнал «Berge».

Традиционный альпийский дом

Пять примеров традиционной бытовой архитектуры в Швейцарских Альпах. 1) Жилой дом на две семьи, Эволен, кантон Вале. Построен в 1543 г. 2) Дом с покатой крышей, Эйнзидельн, кантон Швиц. Относится к 1802 г. 3) Дом на две семьи со смежными жилыми помещениями, Эрнен, кантон Вале. Относится к 1686 г. 4) Дом на две семьи с отдельными входами, Ленк, кантон Берн. Построен в 1777 г. 5) Дома с крытыми камнем крышами, среди них большой дом на две семьи, Врин, кантон Граубюнден.



Photos © Max Gschwend, Brienz, Switzerland





Бригитта Бахман-Гайзер

Альпийский рожок

В начале XIX в. альпийский рожок, имевший около 2 м в длину, держали почти горизонтально. В наши дни раструб рожка во время игры покоится на земле. Гравюра (вверху), выполненная швейцарским художником Францем Хеги (1774—1850) по картине Габриэля Лори, украшает обложку «Сборника швейцарских пастушеских и старинных народных песен», выпущенного в 1818 г. в Берне.

О том, как появился в Швейцарии альпийский рожок, рассказывает легенда. Три чужестранца предложили молодому пастуху на выбор свои дары: огромный красный великан — силу и процветание его стаду; зеленый охотник — хитрость, золото и прекрасную девушку; а третий странник обещал научить его петь йодли и играть на альпийском рожке. Юноша выбрал последнее.

Хотя альпийские пастухи играют на деревянном рожке с давних времен, письменное упоминание о нем относится лишь к XVI в. Натуралист из Цюриха Конрад Гесснер, впервые увидевший этот музыкальный инструмент в 1555 г. на горе Пилатус близ Люцерна, писал, что он был «сделан из двух слегка изогнутых и выдолбленных внутри кусков дерева, связанных ивовым прутьем».

С тех пор конструкция рожка почти не изменилась. Еще 20 лет назад его делали из ели, растущей на склонах и потому изогнутой от самого корня. С дерева сдирали кору, распиливали вдоль на две части и выдалбливали их с помощью резца и долота. В наше время мастера предпочитают другой способ: они склеивают вместе куски высококачественной древесины и затем резцом вытачивают внешний контур будущего инструмента, но техника выдалбливания, занимающего более 70 часов, осталась прежней. На последней стадии обе половинки рожка соединяются и обя-

зываются ивовыми прутьями. В прежние времена, чтобы защитить инструмент от непогоды, его обматывали бечевкой или проволокой, заворачивали в кору березы или вишневого дерева, обвязывали расщепленными ветвями орешника или оборачивали куском просмоленной ткани.

У альпийских рожков XIX в. мунштук делался в виде небольшого углубления в верхнем конце ствола, в современных же инструментах он вытачивается из самшита, что позволяет передавать вибрацию губ столбу воздуха, заключенному внутри конической трубки. Альпийский рожок не имеет отверстий для пальцев, клапанов или язычков, и потому его звуковые возможности ограничены. С его помощью можно воспроизвести только натуральный звукоряд, в том числе известное «фа альпийского рожка», звучащее



Photo Haller © Swiss National Tourist Office, Zürich

довольно фальшиво (см. с. 32). Ограниченное число звуков, разделенных большими интервалами, объясняет сходство мелодий для этого инструмента — как старинных, так и современных.

Тональность альпийского рожка теперь не зависит от длины и толщины дерева, как это было раньше; в наши

дни изготавливают стандартные инструменты, различающиеся лишь по высоте звука. Рожок, некогда помогавший горным пастухам созывать стадо и предупреждать об опасности, в наши дни часто звучит в любительских дуэтах, трио и квартетах. В последнее время появились целые оркестры альпийских рожков. В 1971 г. этот инструмент, ранее считавшийся исключительно народным, проложил себе путь в «серьезную» музыку, прозвучав в концерте для альпийского рожка и оркестра Жана Дэтвилера. Благодаря высокому мастерству исполнителей и сочинениям таких композиторов, как Этьенн Изоц, Андре Безансон и Йост Майер, альпийский рожок стал частым гостем в концертных залах и даже в церквях, где он оттеняет звучание органа.

Сегодня пастухи Центральной Швейцарии часто берут с собой на летние пастбища современную модификацию альпийского рожка — Büchel. С помощью этого инструмента (вверху), напоминающего трубу, они созывают стадо.

Внизу: открытка, написанная Иоганнесом Брамсом Кларе Шуман 12 сентября 1868 г. На ней под нотами мелодии для альпийского рожка немецкий композитор написал: «С горных вершин, из долинных глубин посылаю Вам тысячу дружеских приветов». Впоследствии Брамс включил эту мелодию в четвертую часть своей Первой симфонии до минор.

Начиная с 1971 г., когда швейцарский композитор Жан Дэтвилер написал концерт для альпийского рожка и оркестра, этот инструмент часто звучит в концертных залах. Внизу: солист Камерного оркестра Восточной Швейцарии под управлением У. П. Шнайдера Йозеф Молна во время исполнения концерта Дэтвилера во дворце Нимфенбург в Мюнхене (ФРГ).

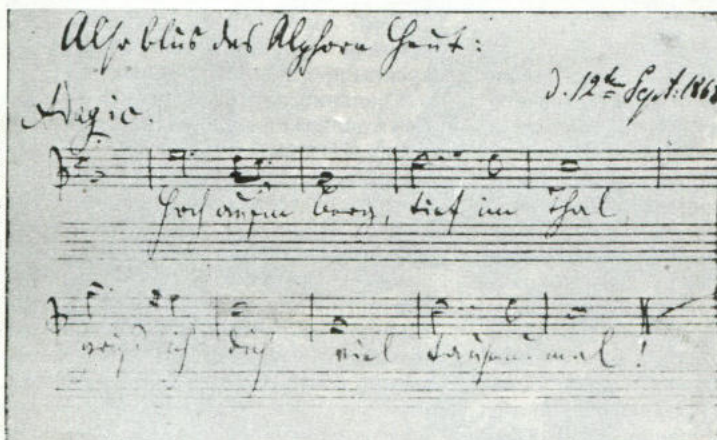


Photo © German National Library, West Berlin



Photo © Brigitte Bachmann-Geiser

Современная и «серьезная» музыка вернула этому инструменту популярность в Швейцарии: сегодня те три десятка мастеров, которые еще помнят технику его изготовления, не успевают выполнять заказы.

Так было не всегда. Например, в 1805 г. организаторы первого альпийского фестиваля, состоявшегося близ Интерлакена, рассчитывавшие на большое число участников состязания в игре на альпийском рожке, обманулись в своих ожиданиях. Претендентов было всего двое, им и достался приз — две черные овцы. В начале XIX в. путешественники отмечали в своих дневниках, что швейцарский национальный инструмент почти предан забвению. Так, художник из Берна Франц Никлаус Кёниг в 1814 г. писал, что «альпийского рожка теперь не видно и не слышно», и рекомендовал властям своего кантона создать мастерскую по изготовлению этого инструмента и организовать обучение игре на нем. Композитор из Санкт-Галлена Фердинанд Фюрхтеготт Хубер (1791—1863), интересовавшийся музыкой горцев и собиравший песни и йодли пастухов Бернского Оберланда, летом 1826 г. отправился в Гриндельвальд. Там он создал на одном из постоялых дворов молодых местных певцов, и каждый из них по очереди демонстрировал ему свое пение. Шестеро лучших прошли двухмесячный курс обучения, повторенный следующим летом.

В 40-е годы нашего века у пастухов еще можно было встретить такие разновидности альпийского рожка, как популярнейший в Центральной Швейцарии рожок с широким раструбом, *Vüschel*, похожий на изогнутую трубу, и прямая металлическая труба, распространенная в горах кантона Граубюнден. Еще в 1972 г. одна старая жительница кантона Вале из Ла-Сажа (Валь д'Эренс) вспоминала, как каждый вечер жители ждали звуков альпийского рожка. Спокойная мелодия означала, что у пастухов в горах все благополучно, а отрывистая служила сигналом беды.

12 сентября 1868 г. Иоганнес Брамс записал на почтовой открытке, посланной Кларе Шуман, мелодию для рожка. Неизвестно, где услышал ее великий композитор, но благодаря ему она обрела бессмертие: Брамс включил эту швейцарскую народную мелодию в четвертую часть своей Первой симфонии до минор, законченной им в 1876 г.

БРИГИТТА БАХМАН-ГАЙЗЕР (Швейцария) — специалист по швейцарским народным музыкальным инструментам, на эту тему ею написан ряд работ, среди которых «Die Volksmusik-instrumente der Schweiz» (1981). При поддержке швейцарского федерального правительства, кантона Берн и муниципалитета Бургдорфа в настоящее время она организует в Бургдорфе музей и институт народной музыки и инструментов.

Во многих районах Швейцарии каждое лето проходят фестивали народного творчества. Справа: группа исполнителей йодлей из окрестностей Берна в традиционных костюмах.

Песня без слов Искусство йодля

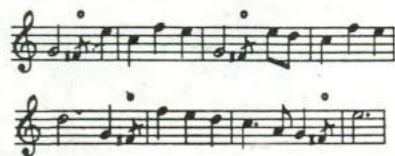
Туристы, посещающие альпийские страны, особенно Австрию и Швейцарию, склонны считать йодль местной экзотикой. Однако этот вид пения, действительно получивший наибольшее распространение в Тироле и Швейцарских Альпах, известен и в других уголках земного шара. Его можно услышать в Польше, Лапландии, Румынии, на Кавказе, в Китае, Кампучии, Меланезии и Полинезии, на Таиланде, Яве и у африканских пигмеев.

Йодль — пение без слов, одним голосом, с резкими переходами от грудного низкого регистра к высокому фальцетному и с большими интервалами. В Альпах поют одиночные и групповые (до пяти голосов) йодли. Существует несколько разновидностей такого пения: *Jauchzer* (крик радости), *Lockrub* (крик птицы), йодль, исполняемый в качестве припева народной песни, а совсем недавно появились мессы в стиле йодль.

Вполне возможно, что йодль был широко распространен в доисторические времена. Существует целый ряд теорий, пытающихся объяснить происхождение йодля. Одни видят в нем стремление имитировать эхо или способ выражения эмоций, другие связывают его с пейзажем, окружающим влюбленных в свой край людей.

Но какими бы ни были гипотезы относительно появления йодля, он несомненно древнего происхождения.

Его архаический характер проступает с наибольшей очевидностью в так называемом *Naturjodel*, с его натуральным *фа*, звучащим между *фа* и *фа диез*, который еще и сегодня можно услышать в швейцарской долине Муотаталь (кантон Швиц):



Некогда йодль был частью повседневной жизни и традиции, передававшейся из поколения в поколение. В наши дни он вошел в городской музыкальный репертуар, правда в несколько стилизованной форме. Сегодня у йодля есть свои композиторы и своя публика.

МАРИО МЮЛЛЕР (Швейцария) — преподаватель итальянского и французского языков и литературы в кантональной школе в Шаффхаузене. С 1976 по 1984 г. являлся генеральным секретарем Национальной комиссии Швейцарии по делам ЮНЕСКО. Один из основателей Швейцарского общества народной музыки (1979), председателем которого является в настоящее время. Участвовал в подготовке работы «*Volksmusik in der Schweiz*», опубликованной в 1985 г.



Ranz des vaches

Далекий отзвук старой мелодии

Gu Mempo

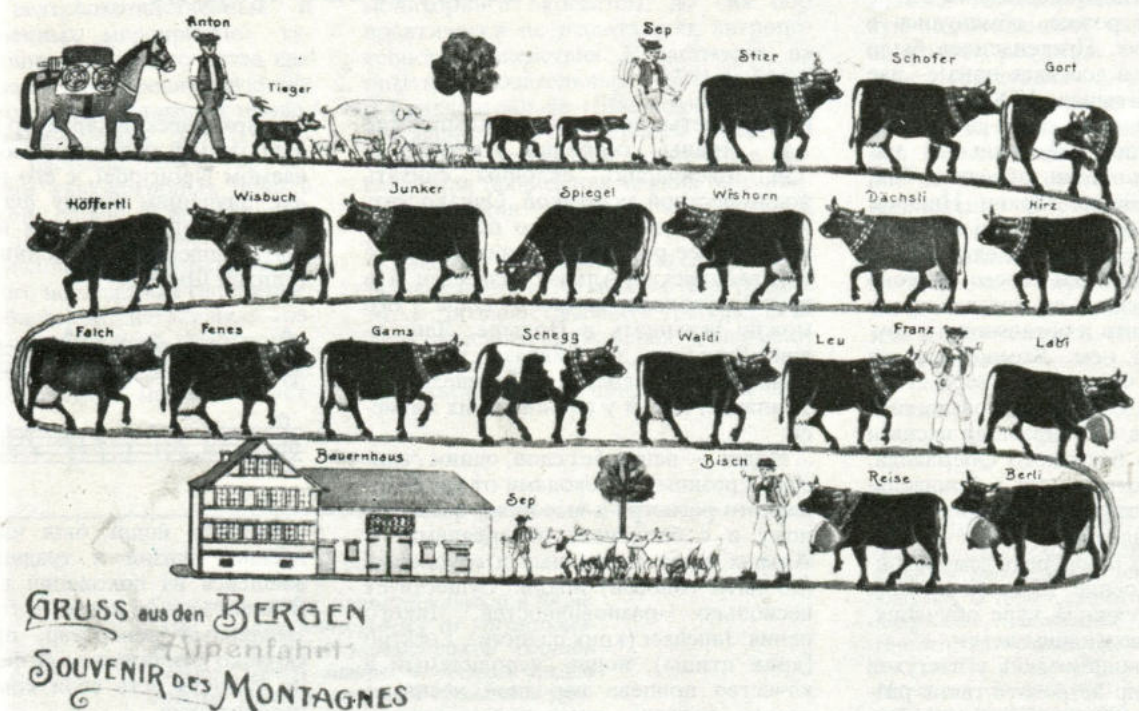


Photo © All Rights Reserved

В пастушеских обществах, где домашний скот играет важнейшую роль не только в экономической, но и в культурной жизни, между людьми и животными устанавливаются тесные связи, причем не только практические, но и эмоциональные. Это, в частности, проявляется в том, как пастух управляет своим стадом: он то призывает его голосом, то наигрывает на каком-нибудь музыкальном инструменте, то подражает различным звукам или произносит «заклинания».

Таким образом пастух может выражать самые разные свои чувства. Стихи, песни, команды, призывные звуки рожка, при помощи которых человек общается с животными, известны повсюду — у пастухов народа рунди в Центральной Африке, в балканских долинах, у лапландцев на севере, в аргентинской пампе, у американских ковбоев.

В Швейцарии в скотоводческих общинах приальпийских районов и самих Альп (за исключением таких местностей, как Граубюнден, Вале и Юра) самой распространенной песней,

Вверху: сувенирная открытка из Аппенцелля (Швейцария), на которой изображен путь пастухов, ежегодно перегоняющих свои стада на высокогорные пастбища и обратно.

ставшей частью универсальной устной традиции пасторальной музыки, является «ranz des vaches». Впервые она была опубликована в 1545 г. в одной немецкой книге, затем воспроизводилась в различных вариантах, которые собирали путешественники, музыканты, а впоследствии и музыковеды. Шли века, и эта мелодия обретала символический культурный смысл, вышедший далеко за пределы ее изначального предназначения.

Скорее всего, «ranz des vaches» возникла как наигрыш, который исполняли на альпийском рожке (см. с. 29) пастухи, собиравшие скот на горных пастбищах. Слова появились позднее: немногие дошедшие до нас варианты относятся ко второй половине XVIII в.

Характерная черта этой песни — меняющийся ритм и тональное свое-

образие традиционной музыки: нота фа альпийского рожка звучит между натуральным фа и фа диез. Она непривычна для современного уха и исчезла из всех современных музыкальных транскрипций. По сути дела, сегодняшняя «ranz des vaches» — всего лишь далекий отзвук музыки, некогда звучавшей в Альпах.

Одним из примеров традиционной «ranz des vaches» может служить вариант, записанный в 1750 г. в Аппенцелле на северо-востоке Швейцарии. Он очень близок к первым вариантам, имевшим трехчастную структуру.

- Сбор стада. Пастух голосом (или с помощью рожка) сообщает стаду, что пора идти на дойку, возвращаться в коровник или переходить на другое пастбище. Ключевое слово здесь — «Lobe» (по-немецки) или «Liauba» (по-французски). Происхождение его неясно, скорее всего, это звук, имитирующий мычание коровы.

- Обращение к каждому животному в отдельности. У коров есть свои клички, отражающие внешний вид или нрав животного, а также отношение к нему

пастуха. Например, в 1750 г. в аппенцельском стаде было 27 коров с такими кличками, как Старуха, Хромоножка, Щетинка, Болтунья, Толстуха, Блестка.

● **Песня.** Пастух рассказывает о жизни на высокогорных пастбищах, о своем нелегком труде. «С тех пор как женился, хожу вечно голодным. С тех пор как женился, от меня отвернулась удача», — жалуется безымянный автор из Аппенцелля. И конечно, каждый певец пел о своем; привычных для нас стандартных текстов тогда не было.

Вариант «ganz des vaches», распространенный в Грюйере, был записан в 1813 г. П. С. Бриделем и стал с тех пор образцом, знакомым большинству швейцарцев. Он входит в репертуар исполнителей народной и «серьезной» музыки многих стран.

В начале XIX в. музыканты и поэты Швейцарии, соседних стран и даже Англии стали обращаться к «ganz des vaches», черпая в ней вдохновение для своих неофольклорных сочинений, в которых воплощались романтические темы и образы. Среди композиторов, использовавших «ganz des vaches», были Бетховен («Пасторальная симфония»), Берлиоз («Фантастическая симфония»), Шуман («Манфред»), Вагнер («Тристан и Изольда», 3-й акт). Музыкальная тема «ganz des vaches» звучит во многих операх, среди них «Вильгельм Телль» Россини и «Les Armallis» швейцарского композитора Гюстава Доре. В 1828 г. сэр Генри Райли Бишоп, автор известной песни «Home, Sweet Home», поставил в Королевском оперном театре Ковент-гарден свое новое произведение «Home! Sweet Home! or The Ranz des Vaches», в которое органически вплелась старинная альпийская мелодия. Немало вариаций на тему «ganz des vaches» создал Ференц Лист, не раз слышавший ее в поездках по Швейцарии.

Для самих швейцарцев «ganz des vaches» всегда имела особый смысл. Она служит своеобразным напоминанием о прошлом, о «золотом веке» Альп, поэтическим образом края, где живут свободные люди. Сегодня эта мелодия ассоциируется с определенным восприятием Швейцарии и ее пасторальным фольклором.

ГИ МЕТРО (Швейцария) — историк, бывший сотрудник ЮНЕСКО, где являлся генеральным секретарем Международной комиссии по публикации «Истории научного и культурного развития человечества», а также главным редактором журнала «Cultures». Автор работы «Le ranz des vaches — Du chant des bergers à l'hymne patriotique» (1984).



Photo © Cantonal Fine Arts Museum, Lausanne

Вверху: «Lioba» (1885), картина швейцарского художника Огюста Бо-Бови (1848—1899). Альпийский пастух созывает свое стадо, разбредшее по горным пастбищам.

Нотные записи традиционных наигрышей швейцарских пастухов. Справа: народный вариант Фердинанда Ф. Хубера, названный «Весна». Внизу: одна из многих вариаций на эту тему Ференца Листа, который, подобно другим европейским музыкантам и поэтам XIX в., черпал вдохновение в швейцарской народной музыке.

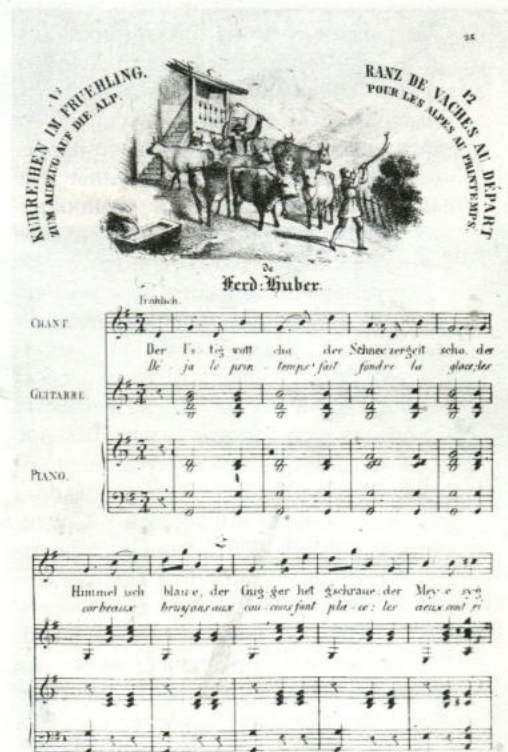
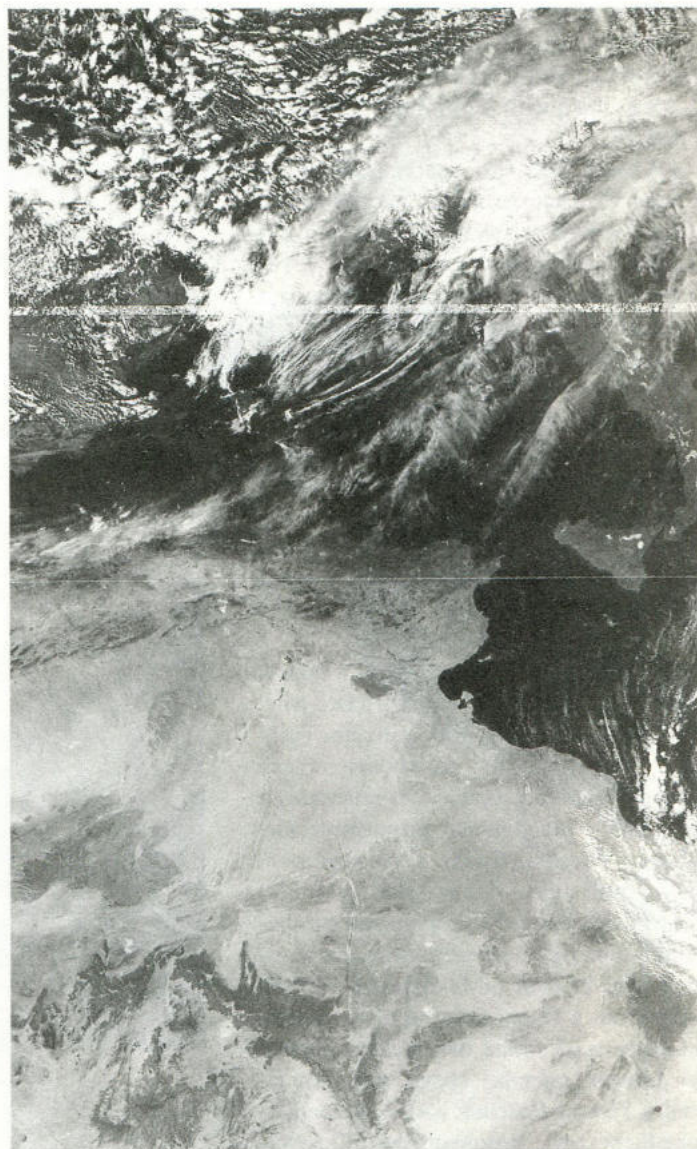


Photo © Central Library, Zürich

Эксперимент АЛПЕКС

Международная
альпийская
метеорологическая
программа

Роджер Ньюсон



Хорошо известно, что в горных районах и на прилегающих к ним территориях погода имеет весьма специфические особенности. Изменчивость погодных условий в горах наиболее наглядно можно продемонстрировать на примере Альп, где наблюдается значительное разнообразие типов погоды и поразительная быстрота смены одного типа другим.

В странах Альпийского региона наиболее важные погодные явления связаны с образованием в Генуэзском заливе областей очень низкого атмосферного давления — так называемых «генуэзских циклонов». Стремительное падение давления приводит к сильным ветрам, обильным дождям, повышению уровня воды и штормам в Средиземном море. В 1966 г. один из «генуэзских циклонов» стал причиной катастрофического наводнения во Флоренции; с ними связаны и нагоны воды, периодически обрушивающиеся на Венецию. Другие широко известные погодные явления, характерные для района Альп, — местные ветры *фён* и *мистраль*, дующие порой с ураганной силой.

В принципе нет ничего удивитель-

ного в том, что мощные горные хребты оказывают значительное влияние на погоду, поскольку горный барьер обязательно вызывает вертикальные и горизонтальные трансформации атмосферных потоков. Альпы встают стеной на пути западных ветров и синоптических образований, перемещающихся из Атлантики. Это ведет к серьезным отклонениям воздушных потоков от обычных путей и сопровождается различными местными погодными явлениями, иногда весьма разрушительными. Неожиданное образование «генуэзского циклона» хорошо видно на серии последовательных спутниковых фотографий (вверху).

Важная роль горных систем в формировании погоды и климата на значительных территориях земного шара признавалась с первых этапов осуществления крупного международного метеорологического проекта — Программы исследований глобальных атмосферных процессов (ПИГАП). Главная цель ПИГАП — изучение динамики атмосферных явлений в целях расширения оперативных возможностей прогнозирования погоды.

Эта пятнадцатилетняя программа

осуществлялась Всемирной метеорологической организацией (ВМО) совместно с Международным советом научных союзов (МСНС) в соответствии с резолюциями XVI и XVII сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Успешное завершение исследований способствовало достижению значительного прогресса в развитии метеорологии в целом. Одним из многих мероприятий в рамках ПИГАП был так называемый Альпийский эксперимент (АЛПЕКС), проведенный в 1982 г. с целью изучения путей движения воздушных потоков над горами и в сопредельных районах, а также механизмов формирования циклонов (типа «генуэзского») и местных горных ветров.

Характерная черта погодных явлений в горах — их пространственная изменчивость, неожиданность и быстротечность. Поэтому АЛПЕКС был задуман таким образом, чтобы собрать в Альпийском регионе достаточно подробную информацию о пространственных и временных характеристиках погоды. Для осуществления программы с участием метеорологических служб и научных учреждений 20 стран потребовалось несколько лет напря-



Photos © NOAA, Washington, D. C.

Серия последовательных снимков, сделанных со спутника 4,5 и 6 марта 1982 г., показывает формирование циклона над Генуэзским заливом. Слева: облака синоптической системы Атлантики на подходе к Альпам; в центре: формирование циклона между Генуей и Корсикой; справа: область низкого давления, распространившаяся над большей частью Средиземного моря.

женной работы, которая увенчалась проведением с 1 марта по 30 апреля 1982 г. Специального периода наблюдений в рамках АЛПЕКС.

Для этого существующая сеть станций наблюдения была дополнена еще 34 метеопостами, на которых велись многочисленные замеры давления и ветра на всех уровнях в атмосфере. Вдоль перевалов Сен-Готард и Бреннер были расставлены 60 микробарографов, с большой точностью регистрирующих малейшие изменения атмосферного давления. Для сбора сведений о скорости и направлении ветра было задействовано 17 самолетов, совершивших из Женевского аэропорта множество вылетов по заранее намеченным маршрутам. В Средиземном

море сбор данных осуществлялся с помощью 11 научно-исследовательских судов, буев, временных и постоянных мареографных постов. Съемка и зондирование атмосферы осуществлялись также с метеорологических спутников. В конечном счете все сведения были объединены в уникальную по своему характеру сводку высококачественных данных, доступную для международного научного сообщества. Впервые удалось произвести столь обширные наблюдения за погодой в горном районе.

С 1982 г. данные АЛПЕКС широко используются в научных исследованиях; благодаря им удалось добиться значительного прогресса в понимании особенностей воздействия горных систем

на циркуляцию атмосферы. Одним из наиболее крупных достижений следует считать разработку методов учета параметров гор при построении численных моделей атмосферы, широко используемых в настоящее время для прогнозирования перемещения синоптических систем и формирования циклонов и антициклонов. Обнаружено, что ошибки в прогнозировании по крайней мере частично объясняются недостаточным учетом блокирующего воздействия гор на циркуляцию воздушных потоков. В численные модели были внесены соответствующие поправки, что позволило сделать краткосрочное прогнозирование погоды более точным.

Благодаря данным АЛПЕКС появилась возможность трехмерного анализа структуры «подветренных» циклонов, подобных «генуэзскому», а также выявления механизмов, способствующих их развитию. Кроме того, использование наиболее совершенных вариантов численных моделей позволило более точно воспроизвести динамику циклонических явлений. Совершенствование прогнозирования времени возникновения и интенсивности «подветренных»



Photo George Rodger © Magnum, Paris

Метеостанция в Горнерграте близ Церматта в Швейцарских Альпах. Горы играют важную роль в формировании погодных условий и климата на обширных территориях земного шара.

циклонов, приводящих к серьезным последствиям, имеет важное значение при составлении оперативных прогнозов.

Использование наблюдательной сети АЛПЕКС дало возможность подробно изучить поведение атмосферного потока на подступах к горной системе. Обнаружилось резкое различие между низко движущимся потоком воздуха, преимущественно огибающим горный хребет, и высоко движущимся потоком, переваливающим через него. Использование этой «раздвоенной» схемы потоков в моделях прогнозирования погоды имеет решающее значение для правильного учета возмущающего влияния горных систем. В результате проведения АЛПЕКС установлено, что раздвоение воздушного потока приводит к трансформации синоптических систем, движущихся с Атлантики через Альпы.

Наконец, полученные данные, особенно собранные с помощью авиации, открыли путь к изучению структуры сильных местных ветров, формирующихся в горных районах. Теперь у специалистов начинает складываться единое мнение о характере механизмов их зарождения.

Результаты исследования уже сейчас свидетельствуют о том, что АЛПЕКС оказался чрезвычайно успешным проектом. Надо отметить весьма эффек-

тивное сотрудничество разных стран и организаций, в первую очередь авиационных предприятий. Для продолжения эксперимента ряд приальпийских стран — Швейцария, Австрия, ФРГ и Италия — учредили организацию под названием «Региональный АЛПЕКС», которая продолжит сотрудничество в этой области и изучение специфических погодных явлений в горах. Влияние результатов научных исследований такого рода на развитие физики атмосферы, значительное уже сегодня, в ближайшие годы еще больше возрастет. Альпийский эксперимент послужил также стимулом к проведению дальнейших исследований и зарождению новых идей.

РОДЖЕР НЬЮСОН (Великобритания) — старший научный сотрудник Всемирной климатической программы (Женева, Швейцария), осуществляемой совместно Всемирной метеорологической организацией и Международным советом научных союзов.

В Альпах ледники занимают в настоящее время 3200 кв. км, то есть почти столько же, сколько в Скандинавии, и в 20 раз больше, чем в Пиренеях. Однако эта площадь составляет лишь десятую часть той, которая покрывалась льдами в ледниковые эпохи плейстоцена. Котловины большинства альпийских озер сформировались в результате эродирующего воздействия медленно наступавших, а затем отступавших огромных масс льда. Разумеется, определенную роль в образовании многих озер, например Боденского и Траун, сыграли и тектонические явления.

Несомненно, что котловины некоторых альпийских озер сформировались в очень далеком прошлом, возможно, даже в третичный период (то есть более 1,5 млн. лет назад), тогда как возраст самих озер едва ли превышает 18 тыс. лет.

Изучение истории современных озер является одним из интереснейших аспектов лимнологии — науки об этапах формирования озер. Пока что знания в этой области носят отрывочный характер. Интересные данные получены во время прокладки автостреды близ озера Монд (земля Верхняя Австрия). Здесь обнаружены озерные отложения, датируемые межледниковым периодом, приходящимся на время между рисским и последним, вюрмским, оледенениями. Оказалось, что уровень воды в Монде был в то время на 60 м выше современного, а само озеро являлось частью огромного водоема, в который входили также озера Ирр и Аттер. Кроме того, установлено, что со времени окончания вюрмского оледенения уровень воды в озере Вагингер в Баварии понизился на 15—20 м.

Однако, по утверждению археологов, технология строительства домов приозерными жителями, обитавшими в Альпах 5900—4200 лет назад, свидетельствует о том, что уровень воды в озерах был в то время всего на несколько метров ниже. Вместе с тем эта гипотеза археологов, которая предполагает длительное отсутствие стока из озер и, соответственно, высокую минерализацию озерных вод, противоречит данным лимнологии.

В Альпах также были и есть озера, время существования которых измеряется всего лишь несколькими тысячелетиями. Большинство из них образовалось во время отступления обширных ледниковых покровов. Такие озера формировались, например, в долинах рек Зальцах и Энс, а затем они довольно быстро оказались засыпанными валунами и обломками скальных пород. В некоторых районах озера

Альпийские озера и ледники

Хайнц Лёффлер

образовывались в результате подпруживания талых вод конечными моренами, что приводило к затоплению участков речных долин. Это явление, наблюдающееся в Альпах реже, чем в других горных районах, привело не так давно к катастрофическим последствиям в Андах.

Небольшие озера, образовавшиеся при наступлении или отступлении ледников, возникли совсем недавно. Со

времени последнего наступления альпийских ледников, максимум которого пришелся на середину XIX в., появилось множество подобных озер, и некоторые из них уже исчезли. Таково, например, озеро Эйсранд в горах Хокёниг (земля Зальцбург), вода из которого в сентябре 1934 г. ушла по туннелю, образовавшемуся в толще подпруживающего ледника.

Альпийские озера с незапамятных

Пастерце (Австрия), крупнейший ледник в Восточных Альпах (длина — 8 км, ширина — 5 км), самый красивый из всех альпийских ледников. Питается снегами Гросглокнера. На протяжении многих лет отступает.



Photo © Lothar Beckel, Bad Ischl, Austria



Озера Мунд и Аттер в Верхней Австрии, составлявшие более крупное озеро в межледниковый период в доисторические времена, когда под влиянием относительно умеренных климатических условий растаяли альпийские снега и льды, в результате чего уровень воды поднялся на 60 м выше сегодняшнего.

времен испытывали на себе воздействие человеческой деятельности. Регулирование стока, дренажные работы, осушение переувлажненных земель явились причиной полного высыхания некоторых озер. Загрязнение вод в результате сброса химических отходов, неумеренный лов рыбы, интенсивное жилищное строительство на берегах озер — борьба с последствиями этих видов хозяйственной деятельности ведется, к сожалению, весьма непоследовательно. В последнее время в области охраны озер возникли новые проблемы, связанные с такими широко распространенными явлениями, как кислотные дожди и загрязнение сточными водами (см. «Курьер ЮНЕСКО», февраль 1985 г.).

Исчезновение озер и их загрязнение в отдаленном и недавнем прошлом не

может не вызывать глубокого сожаления. Вместе с тем следует отметить, что в последние десятилетия руками человека созданы новые акватории. Это пруды (альпийские водоемы), искусственные озера и естественные водоемы с искусственно регулируемым уровнем. В них содержатся значительные запасы воды (более 1,5 млрд. куб. м только в Австрии), используемой в основном для производства электроэнергии.

В этой связи возникают некоторые проблемы, связанные с охраной приозерных ландшафтов, а также их растительного и животного мира. Безлесные, лишенные былой красоты побережья озер, уровень которых снизился, к сожалению, стали напоминать пейзажи аридных зон с их пересыхающими водоемами. Подпруживание озер часто

приводит к уничтожению ценных болотных ландшафтов и даже исчезновению эндемических видов насекомых, например двух жуков (Coleoptera) из семейства стафилинов в верховьях реки Штубах (Австрия).

В наши дни опасности, которые таят альпийские ледники, снега и воды, хорошо известны, так же как и меры их предупреждения, осуществляемые с помощью программ регулирования водных ресурсов. Если в настоящее время катастрофы все-таки случаются, они вызываются главным образом антропогенными воздействиями, такими, как сведение лесов, кислотные дожди, туризм, строительство в неподходящих для этого районах. Среди подобных факторов далеко не последнее по важности место занимают осушение переувлажненных земель и изменение русел рек, сопровождающиеся разрушением живописных ландшафтов. ■

ХАЙНЦ ЛЁФФЛЕР (Австрия) — директор Института лимнологии Академии наук Австрии, преподает в Венском университете. Сотрудничает с ЮНЕСКО в рамках программы «Человек и биосфера» (МАБ) и с Научным комитетом по проблемам окружающей среды (СКОПЕ) Международного совета научных союзов (МСНС). Автор работы «Neusiedlersee — Limnology of a Shallow Lake in Central Europe».

Курьер



Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Главная редакция (Париж)

Заместитель главного редактора Ольга Родель
 Ответственный секретарь Джиллиан Уиткомб
 Помощники главного редактора
 русский яз.: Николай Кузнецов
 английский яз.: Рой Мэлкин
 Каролин Лоуренс
 французский яз.: Алэн Левэк
 Неда эль-Хазен
 испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос
 арабский яз.: Абдель Рашид аль Садек Мухаммади
 издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер

Документация: Виолет Рингельштайн
 Иллюстрации: Ариен Бейли
 Оформление: Жорж Серва и Жорж Дюкре
 Реклама: Фернандо Аниса
 Реализация: Генри Кнобил
 Специальные проекты: Пегги Джулиен

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
 японский яз.: Сеитиро Кодзима (Токио)
 итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)
 язык хинди: Рам Бабу Шарма (Дели)
 язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
 язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
 персидский яз.:
 голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
 турецкий яз.: Мефра Ильгасер (Стамбул)
 язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
 каталанский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти (Барселона)
 малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
 корейский яз.: Пак Сен-Гиль (Сеул)
 язык суахили: Домини Рутаэбесибва (Дар-эс-Салам)
 македонский, хорватско-сербский, словенский, сербскохорватский языки: Божидар Перкович (Белград)
 китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
 болгарский яз.: Горан Готев (София)
 греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)
 сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда (Коломбо)
 финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
 шведский яз.: Лина Свенсен (Стокгольм)
 баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)
 тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

Социальный приоритет — народному самоуправлению

Глубочайшая программа демократических преобразований, осуществляемая в нашей стране, предусматривает, «чтобы в управлении обществом и государством последовательно проводились принципы социального самоуправления народа, т. е. чтобы управление не только осуществлялось в интересах трудящихся, но и закономерно, все в большей степени становилось непосредственным делом самих трудящихся».

Идея активного приобщения народа к культурному строительству, использования его творческих усилий и материальных возможностей в интересах приумножения богатства общества была подготовлена всей животворной атмосферой перестройки. Открывшаяся 12 ноября 1986 г. в Колонном зале Дома союзов Учредительная конференция Советского фонда культуры продемонстрировала готовность художественной интеллигенции к решению важной социальной задачи по созданию новой общественной организации, целью которой является сохранение всего, что входит в понятие культурного наследия Отечества.

Учредительная конференция обнажила остроту проблем «экологии культуры», необходимости общественной активности, целенаправленного воспитания поколений. Выступившие на этом форуме Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Демичев, министр культуры СССР В. Захаров, президент Академии художеств СССР Б. Угаров, академики Д. Лихачев и Б. Рыбаков, поэт Р. Рождественский, художник И. Глазунов и др. обобновили задачу Советского фонда культуры как задачу объединения людей для живого и благородного дела собирания, освоения и активного использования наших культурных богатств. Фонд может сделать доступным для широких кругов населения ценнейшие документы истории, шедевры искусства, наследие великих поэтов, художников, являющие собой духовную и историческую память народа.

Способствовать решению задач Фонда призваны долгосрочные целевые программы. Устав нового фонда предусматривает и основные формы сотрудничества с ЮНЕСКО, международными неправительственными организациями, зарубежными аналогичными фондами, общественными организациями и отдельными гражданами.

Впервые в Устав общественного формирования внесено положение о праве контроля за целевым использованием денежных средств и имущества, передаваемых им государственным и общественным предприятиям и организациям.

Избрано правление Советского фонда, президиум, совет учредителей, ревизионная комиссия. Председателем правления избран академик Д. Лихачев, Председателем совета учредителей — Ю. Королев, генеральный директор Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея».

А уже 22 января 1987 г. правление новой общественной организации приступило к осу-

ществлению наказа учредительной конференции — больше реальных практических дел. На первом заседании президиума были предложены, обсуждены и одобрены первые долгосрочные целевые программы: «Память», «В сердцах поколений» («Пушкин и мы»), «Молодежь и культура». Общественная инициатива обретает контуры реальной практической деятельности.

Идут революционные преобразования, они задавают корневые структуры любой области жизни. В логике начавшегося движения к более развернутым формам общественной демократии возникла идея принципиально новой роли творческих союзов в руководстве художественным процессом, воспитания художников, призванных решать коренные вопросы жизни. Главный из них — вопрос художественной правды, которую искусство открывает и предлагает для осознания всему обществу.

Посланцы многонационального сценического искусства собрались 6 декабря 1986 г. на Учредительный съезд Союза театральных обществ СССР. Мы объединяемся в принципиально новой общественно-политической ситуации, — сказал председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР М. Ульянов. — В историческом творчестве участвует сегодня весь народ. И утверждая наше единство, мы хотим, чтобы театр стал более мощным, здоровым и верным помощником партии и народа, чтобы не был он послушным и лукавым слугой. Мы не боимся ответственности, которую берем на себя, потому что театр для нас не место службы, а наша жизнь.

Создаваемый Союз и органы культуры, — подчеркнул докладчик, — партнеры равноправные. В их взаимодействии видится путь к реальной демократизации, действительно живому творчеству. Новый Союз, по его мнению, должен стать органом государственной приемки произведенной продукции.

В выступлениях делегатов нашли отражение практически все аспекты современного состояния дел в театральном искусстве: проблемы, связанные со статусом прав актера и режиссера; расточительность и бесхозяйственность в деятельности сферы управления; подмена ролей и функций в системе театр — Министерство культуры; отсутствие гибких механизмов взаимодействия с государственными органами культуры и бюрократические извращения; необходимость обеспечения подлинной компетенции.

Наиболее емкое отражение новых идей в театральном деле находим в выступлениях драматурга М. Шатрова. О значении нашего времени, о надеждах, рожденных обновлением, о силе человеческого фактора говорил оратор. Страна выстрадала перестройку. В драматический момент нашей истории нашлись люди, проявившие мужество и мудрость. Отдавая дань этому мужеству, М. Шатров призвал каждого воспитывать его в себе, потому что собственная неактивность, малодушие, равнодушие, как показал опыт истории, тормозят движение вперед. История дает нам сегодня еще один шанс. И наша святая

обязанность этот шанс не упустить, сделать все, что в силах каждого, чтобы процесс демократизации стал действительно необратимым. Гарантии и социальный механизм необратимости, сказал далее докладчик, — это прежде всего свободный, духовно раскрепощенный человек, который ни слова не возьмет на веру, ни слова не скажет против совести, не побоится признаться ни в какой трудности, не побоится никакой борьбы за серьезную цель. Необратимость — это иммунитет в сознании человека против рецидивов духовного рабства.

М. Шатрова поддержал в своем выступлении министр культуры СССР В. Захаров, подчеркнув, что сейчас в стране создаются такие экономические, социальные, политические и идеологические предпосылки, которые позволяют надеяться, что этот процесс возобладает: «Мы хотим видеть в новом творческом Союзе активного и равноправного партнера».

Съезд приветствовали генеральный секретарь Международного института театра Л. Пиренетти, председатель ЦК союза чехословацких драматических актеров Я. Какош и др. С заключительным словом обратился к театральным деятелям председатель оргкомитета Союза, народный артист СССР К. Лавров. Съезд принял решение образовать Союз театральных деятелей СССР. На принципах добровольности и равноправия он объединил театральные союзы и общества всех союзных республик, сохранив их организационно-творческую и экономическую самостоятельность. Председателем правления избран К. Лавров, Первым секретарем правления — народный артист СССР О. Ефремов. Задачи нового Союза — вместе с органами культуры осуществлять политику, коллегиальный контроль в условиях гласности и демократии. Союз поддержит начавшийся театральный эксперимент по самоуправлению театров с правом приостановки административных решений.

Важно создать такую структуру управления, чтобы в нее легко и быстро вписывались любые достойные театральные начинания. Задача творческого Союза — вернуть театру его значение высшего зрелищного искусства, оказывающего решающее влияние на уровень и культуру всех других зрелищных искусств. Очень точно сказал об этом К. Лавров: «Театр можно рассматривать и как своеобразную модель общества, и лабораторию, в которой испытываются на прочность различные общественные структуры, где изучаются нравственные параметры нашего современника, где ему прививается уважение к прошлому и дается возможность заглянуть в свое будущее».

Глубокие сдвиги захватывают сегодня общественное самосознание. Приоритетное значение социальной сферы стимулирует движение к опыту демократического самоуправления. Неоценим в этих условиях вклад, который могут оказать художественные институты, деятели культуры и искусства, их приобщение к делу приумножения богатства общества.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Когда встречаются горы и люди

(см. с. 9)

70458

Цена 70 коп.

